проза вымышленных авторов

Павел Любецкий

2026-02-02

содержание

введение **5**

миры, где я жил и гостил **7**
заметки несуществующего 7
гирлянда 8
конформизм 9
сознаниевый рой 9
человек многосмертен! 10
сознание гостя 10

агония барто. scairy-tales **13**
стул в небытие 13
следом за моруа 14
узник мелодии 15
изначальное отчаяние 16
трагические судьбы гадких утят 16
почва иллюзий 17

аниил дхармс **19**
зарисовки из жизней гениев 19
случа(йные наброск)и 20
безымянная 21
бодхисаттва сусанин 22
омонимы 23
прозаические повторения 23

тамаш-рыбак **25**
заповеди лояльности 25
легион: проповедь на крыше 26
тасаввуф: богатство нищих 30
визионер (набросок) 35
царство Христово (набросок) 36
переживший чистилище (набросок) 37

мікола бульбакі **39**
город и числа 39
инструменты 40
мастерская 40
вавилонская метабиблиотека 41

виктор кандинский **45**
выставка клинических картин 45

сюжеты для фильмов **57**
скука 57
уроборос (змейка) 58
ковчег 58
плен 59
эпидемия 59
бессмертие по Корсакову 60
homo resurrectus 60
тексты-монолиты 61
бритва оккама 61
реконструкция 62
глубинное обучение (следуй за Экклезиастом) 62
ситком 63
бесконечная остановка 63
миры на виниле и кассетах (невечное возвращение) . . . 64
веган и хищные растения 64
утильные истории 65
новые границы толерантности 65
рай 65
мир самоубийц 66
отрезки пространственно-временного контакта 66
симбиоз 66
контрольная группа 67
диффузное общение 67
ментизмы 68
вытеснение памяти о прошлых жизнях 69
будни создателей миров 69
приложения философии 70
religare (воссоединение) 71
нейросетевой мир 72

введение

идея сборника: *собрать творчество авторов, которых придумал я сам (с прописанными характерами и биографиями) и другие мои прозаические тексты.*

здесь довольно много фантазий на религиозные темы. эти фантазии не выражают моих религиозных взглядов и не претендуют как на роль религии, так и на роль ереси.

эти “религиозные фантазии” – чистый художественный вымысел. его задача, в основном, обдумать определённые этические идеи, часто созвучные реальным религиям.

лицензия: Creative Commons Attribution Share Alike 4.0.

миры, где я жил и гостил

мои “мировоззрения”, “микромировоззрения” и прочее: то, как я воспринимал мир в разное время.

это совершенно не значит, что я согласен с этими мировосприятиями сейчас: это значит, что я их считаю эстетически ценными.

заметки несуществующего

меня нет

меня нет. вернее, в некотором смысле “я” есть, но читающий это сейчас имеет ко “мне” большее отношение, чем “я” сам.

этот стол и этот цветок на нём кажутся куда более “мной”, что бы это слово ни значило, чем мои руки, моё отражение в зеркале и мои ботинки.

читающий же это сейчас существует пока только как концепция в голове, он ещё не воплощён. и всё равно он реальнее, чем моя личность: читающего это (пусть пока он и существует только как задумка) я способен создать в несколько нажатий клавиатуры, а вот создать себя – задачка посложнее.

даже собрать себя по кусочкам – очень сложная задача, особенно если ты твёрдо знаешь, каким должен быть конечный результат: это лишает жизнь возможности течь своим чередом, и заставляет впихивать “себя” в очередной шаблон, в котором всё равно будет тесно.

отдельный вопрос: какого из “себя” “я”” собираюсь реконструировать, и не ошибка ли вообще здесь это ре-? существовал ли этот “я” когда-либо до этого? может ли он осуществиться в принципе или я рисую в голове такой образ, который и Эшер бы не воплотил?

подведёт ли меня способность человека меняться? и если подведёт, то к какой черте?

весь мир – это я

весь этот мир – я. кроме меня самого. на месте меня в мироздании зияет дыра микрокосмических масштабов.

вы развиваетесь, приобретаете знания и опыт – я же в это время теряю индивидуальность, весь покрываясь шаблонами. плевать на Гераклита: любое моё движение начинает замещаться тем, что уже было.

меня самого в это же время тоже пускают на шаблоны, пытаясь прикрыть паттернами из этой огромной, но небольшой по сравнению с тем, что они замещают, коллекции весь мир, спрятав под ними непонимание и ведущее к нему живое восприятие.

так же поступаю и я: так чего удивляться, что после всех этих бесконечных примерок на себя и мир бесконечной стопки паттернов оказывается, что никакого меня нет?

и тем не менее, я источник мира вокруг, каким бы невозможным он ни был. потому что без меня он не очень-то возможен, а меня, по всей видимости, нет.

и поделом мне: разве я не прятался трусливо, когда верх надо мной брали пороки и уже не оставалось меня, а были только они? текущая же задача противоположна: свидетельствовать мир, когда нет никого, кто мог бы его свидетельствовать. и, если честно, мне кажется, что подругому его свидетельствовать и не получится.

порой отказавшись от надежды (сущего пустяка, пусть и настолько переоценённого!) можно получить взамен целый мир.

гирлянда

я весь увешан образами себя и отношениями ко мне, и каждый встречный, в чьё поле зрения я попадаю, норовит хоть ненадолго утяжелить этот груз. да и я сам примерял всё новые и новые образы с таким интересом! но эта ноша может стать совершенно неподъёмной.

эта гирлянда, обвившаяся вокруг ёлки и сменяющие друг друга цвета отношений на ней живут своей жизнью. гирлянда же далеко не всегда нуждаются во мне: очень часто я ей мешаю. она давит, душит, говорит мне, каким я должен быть, а то и снабжает ожиданиями, которые я никогда в своей жизни не оправдаю.

чего удивляться, что она куда крепче, чем я, а при некоторых раскладах и куда долговечней – именно она вступает или не вступает в загробную жизнь после смерти носителя. и именно её ожидает рай или ад.

конформизм

посвящается всем людям, пинающим ногами лежачего и способным ломать жизни, не задумываясь, что они натворили.

комок предвзятостей и предрассудков: кого волнует моё им несоответствие? если тебя воспринимают неправильно, это твои проблемы. да и с чего ты вообще взял, что это не ты воспринимаешь себя неправильно? откуда ты вообще можешь знать, кто такой ты сам? всё прекрасное и благородное, всё, что я растил и лелеял: изо всех сил сопротивляйся тому, чтобы оценить это по достоинству. не получилось? найди способ обесценить!

да как этот выскочка вообще смеет пытаться не вписываться в шаблон, в который мы вписали его, не задумываясь? мы – конформизм толпы, имя нам – легион, а ты обвиняешься в стремлении быть собой и жить не так, как это определяем мы! да, именно мы: это мы определяем истину. да что там определяем: мы и есть истина в последней инстанции! сойти же с дистанции ты можешь только прибегнув к сумасшествию, вот только саму конструкцию “сумасшествия” определяем тоже мы сами.

мы достанем любого, куда бы он не спрятался. достанем болью воспоминаний или хором голосов в голове, и вот они-то смогут доделать то, что не смогли завершить мы.

да, ты можешь попробовать изменить своё незавидное положение, всё равно при этом оставаясь в плену наших восприятий. ты можешь даже стать фаворитом, но для тебя это будет просто переезд в более комфортабельную клетку: мы ведь и сами не мыслим себя вне наших клеток.

и уж поверь, мы до тебя доберёмся, попробуй только ты оступиться.

P.S. любые направленности действия ошибочны. ошибочна и неподвижность. ты можешь даже не пробовать – что бы ты ни пытался сделать, это будет обесценено и осмеяно. это освобождает от ответственности за неудачи – ценой лишения самой возможности хотя бы небольшого успеха.

сознаниевый рой

моё сознание – это рой сознаний поменьше. рой сознаний, сцепившихся друг с другом, рой сознаний, отталкивающих друг друга, танцующих свой конечный ли, бесконечный ли, создающий и наполняющий “меня”, танец.

этот рой состоит из сознания этой снежинки, сознания этого дерева, сознания этого столба. это соединение, этот сплав мимолётен, и уже в следующее мгновение вся эта сформированность исчезнет, уступив место новой.

преемственность и непостоянство – наверное, самая фундаментальная характеристика описываемого процесса. вполне возможно, что после того, как из этого потока выпадут сознания того, что так называемый “я” привык называть своей “физической оболочкой”, остальные его элементы соединятся во что-то другое, и этот поток будет отождествлять себя уже с чем-то, невообразимо отличным от того, с чем он отождествлял себя до этого.

может ли он стать осознанием полнейшего безвременья и пустоты, или они в принципе не допускают подобных (да и вообще никаких) потоков? и могут ли в него, когда это безвременье кончится, вторгнуться другие процессы восприятия? вторгнуться, чтобы вновь заполнить его бескрайность до новых невозможных краёв.

человек многосмертен!

люди обычно боятся смерти, но вообще-то мы и так переживаем за жизнь массу маленьких смертей. возникает и умирает увлечение чем-то, любовь к чему-то, другие чувства. порой, конечно, они воскресают, но ведь можно в чём-то разочароваться и безнадёжно?

возникает интересная аналогия с призраками: если бы они существовали, они могли бы быть ностальгией Вселенной по исчезнувшему объекту, воспоминанием о нём, какой бывает, например, ностальгия по прошедшей любви.

по сути, мы сами являемся пространствами, где создаются и разрушаются целые миры: воображаемые миры книг и фильмов, миры абстрактных теорий. и очень любопытно, что и само это пространство тоже в какой-то момент создаётся и разрушается.

сознание гостя

попытка научиться сохранять сознание гостя.

как можно воевать за собственность в мире, где тебе ничего не принадлежит? как можно бороться за власть в мире, над которым ты невластен?

ты правда думаешь, что при таком количестве гостей и тому, насколько они здесь задерживаются, всё может вращаться вокруг тебя?

человеческая этика – этикет поведения в гостях.
человеческая письменность – гостевая книга.

агония барто. scairy-tales

маниакально-депрессивная детская писательница. пишет сказки, наполненные экзистенциальным холодом, нигилизмом, болью и отчаянием.

одной из причин формирования её литературного стиля можно считать то, что в домашней библиотеке книги с детскими сказками стояли на одной полочке с фантастикой и фэнтези, так что уже к семи годам она неплохо ориентировалась в творчестве Говарда Лавкрафта и Эдгара Алана По.

другой причиной, по всей видимости, следует считать то, что врачи отмечают у неё резистентность к большинству существующих антидепрессантов.

стул в небытие

вначале не было ничего: в недавно родившейся Вселенной для “ничего” просто не хватало места. вся она полнилась неисчислимым множеством сущностей, слишком свободных и мало с чем определившихся, чтобы иметь достаточно уловимые, хоть как-то пригодные для их описания, свойства.

эти сущности кружились в поначалу неупорядоченном танце, притягиваясь друг к другу и отталкиваясь: они провели так не одну вечность.

но и это было не навсегда: взаимодействие порождало первые локальные области упорядоченности и первые структуры – ещё слишком нестабильные, чтобы существовать вечно, но каждая такая нестабильность была шажком вперёд, пусть и не всегда удачным. время от времени начинали появляться структуры, которые хоть и не могли избежать разрушения, но были уже достаточно жизнеспособными, чтобы просуществовать и развиваться в течение заметных периодов времени.

сложно перечислить всё, что было создано в этом танце роя сущностей, но самым удачным его изобретением стал Хранитель.

Хранитель был, по сути, чем-то вроде божества, создающего, упорядочивающего и ремонтирующего постоянно разрушающийся мир. описания того, как Хранитель родился, как он начал осознавать себя, мир вокруг и свои возможности, по сути, рассказа про детство божества и его внутренний мир, порождающий внешний, хватило бы на целую (глубоко сакральную) книгу, но он не был тщеславен и не собирался писать мемуаров и автобиографий.

мир был невелик, а населяющие его существа – прекрасны. Хранитель любил их всей душой, но при всей своей любви уберечь этот мир полностью не было под силу даже ему, и некоторые любимые им структуры и существа всё равно разрушались.

периферия мира была упорядочена (пусть и с локальными возмущениями беспорядка), в центре же мира бурлил хаос – именно там зарождались новые структуры и именно там могла погибнуть неосторожная старая.

за периферией же начиналось детерминированность и остановка всего, полный порядок, а за полным порядком шло небытие, как его ещё более экстремальное воплощение. небытие не оставляло попыток наступления и поглощения мира – Хранитель же сдерживал его во время таких интервенций.

время от времени, когда небытие было спокойно, Хранитель сидел на стуле на краю мира и молча наблюдал за этой вечной пустотой – только так он мог сполна чувствовать вверенный ему мир. никто не знал, что он думал в эти моменты, и он мог считать своим успехом, что никто из так нежно любимых им созданий не был знаком со всеми этими чертовски тяжёлыми вещами. **никто из них не мог понять его выражения лица после всех этих молчаливых медитаций, увидев в глазах Хранителя весь ужас подступающей к их миру, вечно стремящейся на него наброситься, Неизбежности.**

следом за моруа

по мотивам “Муравьёв” Андрэ Моруа.

Ардагони был ещё совсем молодым божеством. мать в первый раз привела его выбрать себе игрушечный мирок – сущий пустяк по сравнению с теми, которыми ворочали взрослые! – в магазин игрушек. населявшие этот мир народы были такими примитивными, а сам он – так прост в обращении, что его без опаски можно было доверить и ребёнку.

внутри пластиковой колбы на пластиковой подставке висела крохотная планетка. всё, что требовалось от владельца – это раз в месяц под-

брасывать туда щепотку любви и несколько капелек счастья, реализуя свою божественную природу.

Ардагони исправно делал всё это, пока не вырос и не занялся делами серьёзнее и величественнее, позабыв свои детские игрушки. а люди, которые населяли этот мир, тем временем продолжали жить свои жизни, счастья и любви в которых становилось всё меньше. при этом они почему-то всерьёз считали, что счастливыми им мешают быть другие люди (увы, ума многим из них тоже недоставало) и вели свои бесконечные скучные войны.

хотя нет, бесконечными они как раз не были: в конце концов жителей на планетке осталось совсем мало, да и оставшиеся после всех этих химических атак и ядерных бомб особым здоровьем не отличались. если у кого-то и рождались дети, они были уродами и быстро умирали. в конце концов на всей планете осталось только двое: Альманора и Финкьяри.

этот мир ещё долго никто не доставал из мешка для старых игрушек, так что никто так и не увидел, как он доживал свои последние дни. и как умер Финкьяри, изо всех сил пытаясь сберечь последние крохи любви (крохи для этого мира, но не для него самого!) для Альманоры, своей Королевы.

узник мелодии

суровое наказание высших сил: *я заключён в звуке, разносящемся над пустыней.*

что это за звук, я не знаю, да и некому знать: здесь есть только я. у него нету слушателя, нет у него и источника. кроме того, пустыня бескрайняя: если бы здесь и был кто-то, то куда бы он ни пошёл, он шёл бы вечно. но здесь никого нет, поэтому идти некому и некуда.

моя темница звучит не так уж и долго и быстро замолкает. перед ней была вечность небытия и пустоты, они же ожидают меня и после.

а потом всё повторяется: та же пустыня, та же темница и те же мысли.

каждое движение сознания, каждое мгновение моего существования уже было несчётное количество раз и будет столько же.

а я даже не знаю, со мной ли.

изначальное отчаяние

было бы неправдой начать со слов “вначале не было ничего”. неправда и то, что вначале было что-то, потому что никакого начала не было. природа вещей, своеобразный наполнитель всего пространства, явление, пронизывающее даже структуры, благодаря которым “пространство” вообще стало возможным – это изначальное, существующее независимо от времени, отчаяние, от которого вряд ли куда-нибудь денешься, не имеющее начала. имеет ли оно конец?

время от времени в нём проступают очертания вещей, которыми бытие пытается отвлекаться, но только затем, чтобы вновь туда погрузиться: они приедаются, истлевают со временем, перестают действовать. то же самое и с населяющими этот мир существами: порой они сами оказываются с этим отчаянием наедине, оставаясь наедине с собой. разве это не доказательство того, что именно оно – их изначальная природа?

люди часто обвиняют Творца в том, что он создал мир, полный страданий. а что, если Он и сам страдает, и не смог сделать ничего другого? люди порой заводят детей, думая, что обретут так счастье и надеясь, что дадут детям то, что нужно для их счастья. но если они сами не научились быть счастливыми, смогут ли они кого-то этому научить?

трагические судьбы гадких утят

жил-был один гадкий утёнок. ну, по правде говоря, никаким утёнком он не был, да и гадким был уж точно куда меньше остальных, но о том, что он гадкий и о том, что он утёнок, ему постоянно твердили окружающие, и оснований для сомнения наш герой не видел. да что там говорить, он и близко не мог допустить даже мысли о том, что этот порядок вещей неправильный и не догадывался о своей сути: огромном потенциале прекрасного лебедя. не догадывался и так никогда и не догадался, ровно как и не догадались окружающие: “утёнка” успели сломать раньше, чем он присоединился к остальным лебедям. так что наш утёнок попал в сумасшедший дом, где и провёл остаток своей полной боли жизни в овощном состоянии, напичканный нейролептиками первого поколения – современные препараты утки-врачи признавать отказывались.

другому же утёнку повезло больше: он успел превратиться в лебедя до того, как случилась катастрофа, но всё равно сошёл с ума. остаток жизни его мучили кошмары и воспоминания о прошлом, и свою прекрасно-лебединую жизнь он прожил, сидя на препаратах и борясь с обострениями.

а ещё один утёнок был в курсе оригинальной истории про гадкого утёнка и тоже любил лебедей. он уже был готов к преображению в прекрасного лебедя, вот только оказалось, что не лебедь он никакой, а и правда гадкий утёнок с мегаломанией. в сумасшедший дом его отправили уже сами лебеди: многие из них в душе оказались не такими уж и прекрасными, а заносчивыми лебедями-снобами, презирающими чужаков. и они совсем не любили, когда к ним примазывались всякие untervogel.

почва иллюзий

жил-был один мальчик, которому была очень привычна почва его иллюзий. и хоть этот мальчик и хотел научиться летать, он боялся даже начинать учиться полёту.

он намеревался прожить всё свою жизнь в рассуждениях о красоте и природе полёта, стараясь в это же время не дать ничему выбить почву у него из-под ног. но вот, однажды, как бы он ни старался, почва была выбита. и – как такое возможно?.. этот мальчик вдруг полетел.

вот только неясно, вверх или вниз.

аниил дхармс

буддист-абсурдист, изучал буддистские сутры с такой же серьёзностью и упоением, как и мудрость Дао-Какао. к сожалению, порой путает одно с другим, отвечая на все претензии, что “что то Пустота, что это Пустота, так что плевать я хотел на любые различия”.

зарисовки из жизней гениев

жил-был один гений, и был он таким умным, что как-то шутки ради взял да и разрешил в один мах большинство мучивших человечество философских, экономических и политических проблем. и если бы он поделился с другими решениями, да даже если бы кто-то просто в черновики его глянул, все бы стали счастливы и на Земле навсегда воцарился бы мир. вот только делиться решениями он всем назло ни с кем не стал, потому что помнил, как в детстве его окунали головой в унитаз и вообще он всех ненавидел, гений этот, работал где-то в общепите и постоянно плевал посетителям в супы, а то и похуже чего выделывал.

а другой гений захотел доказать, что имеет полную власть над Жизнью, и действительно, Жизнь покорно раздвинула горизонты перед гением, готовясь к зачатию очередного шедевра. и всё бы вышло неплохо, если бы их не застукала за этим процессом Смерть, давно состоявшая с Жизнью в особых отношениях. Смерть вообще любит появляться тогда, когда её не ждут.

а был ещё один гений с просто невообразимым талантом, о чём он всегда помнил и другим не давал забывать. но вот ведь незадача! когда ни спроси, у него всё время был творческий кризис (наступил он, видимо, тогда, когда этот гений родился и продлился всю его жизнь), и он так и не создал ни одного шедевра. хотя, конечно, мог бы, никто не сомневается.

а один творец так вообще был способен на большее, чем любой другой гений до него. но он понятия не имел об этом, потому что даже не пробовал ничем таким заниматься и вообще всю свою жизнь проработал уборщиком. нет, конечно, его жизнь была пропитана тоской по чему-то куда большему, чем то, что у него было, но это вообще для

уборщиков норма, да и не для уборщиков тоже. так что так он и прожил жизнь, даже не подозревая о своей гениальности.

а пятый гений, ну он вообще вне конкуренции, был сверхсовершенным гиперразумным сверхсуществом и сидел в душном офисе, где ему снова нужно было заниматься рутинной работой по созданию очередного бессмертного шедевра. занятие это осточертело ему бессчётное число эпох назад, но до отпуска всё ещё оставался гуглплекс-другой мириад кальп. и вот он прокрастинировал, проводя тысячелетие за тысячелетием играя в бесконечномерный тетрис или скидывая фотки бесконечномерных котиков таким же творцам-прокрастинаторам из параллельных метавселенных. ну а бессмертные шедевры делал на скорую руку перед самым дедлайном.

случа(йные наброск)и

о понимании

вот бывает, понимаешь себе что-то, понимаешь – и даже не понимаешь, что ты понимаешь. а потом такой понимаешь-понимаешь и наконец поймёшь. а вот что понял – не понимаешь. или не понимаешь, понимаешь ты это или не понимаешь. попробуй понять хоть что-нибудь после такого!

о проблемах

проблема – это концепция проблемы. убрать уровень концепций значит убрать уровень проблем. это как в прятки играть: чтобы тебя не смогли найти, нужно закрыть глаза.

дети интуитивно догадываются, что нужно всё делать именно так, но получается у них далеко не всегда: они часто забывают закрыть третий глаз. далее третий глаз следует повернуть внутрь головы и пристально рассмотреть им носителя. рассматривать его до тех пор, пока не станет понятно, что носителя-то и нет! а как его после такого найдёшь?

не сотвори себе кумира

при осознании Пустоты очень легко впасть в ошибку, создав себе идола, концепцию Пустоты на уровне понятий, и осознав её. а дальше что предлагаете? вместо того, чтобы достичь Нирваны, достичь концепции Нирваны? Будда предостерегал от такого, но предостережение попало немного не в то время и не в тот культурный контекст, прозвучав

как “не сотвори себе кумира” в Ветхом Завете. ну, такие ошибки простительны, если ты существуешь вне времени.

о привязанностях

у Будды был один ученик, испытывавший к нему большую привязанность (и выражавший её тем, что постоянно пытался привлечь внимание Учителя разговорами).

Будда давно повторял, что привязанность – причина страданий, и он совсем не хотел страданий ученика, поэтому часто спрашивал у него: “да чего ты ко мне привязался?!”

во всяком случае, так себе это объяснял тот ученик.

об истине

Окончательную Истину невозможно увидеть ни одним из трёх своих глаз. ими можно увидеть лишь то, что увидеть её с их помощью нельзя. и увидев это, можно увидеть Окончательную Истину. но не глазами, это сложно объяснить... вы попробуйте, сами увидите.

о вреде неуверенности

жил-был человек, уверенный в том, что ни в чём нельзя быть уверенным. но потом случилось что-то, что поколебало эту уверенность, и он даже в этом начал сомневаться. он уже не был уверен, стоит ли быть во всём неуверенным или не стоит. и стоит ли быть неуверенным в вопросе, быть неуверенным или нет.

так что обычную для таких людей фразу “тебе стоит быть поувереннее” ему говорить боялись.

царь Соломон

немногие знают, что на кольце Соломона был алмаз. и если замкнутое кольцо “и это пройдёт” символизировало круговорот рождений и смертей Сансары, то алмаз на нём символизировал этот самый момент, который ты волен преобразовать в просветление, как образуется алмаз из невзрачного сырья.

безымянная

Безымянная – хранительница неоформленного, едва намеченного. её сфера – сфера едва различимого, сфера зыбких фантазий ирреально-

сти, где кое-где прорастают росточки существования.

в хаосе неоформленных явлений образуется нечто, что условно можно назвать игроками. они... будем считать, что они играют во что-то, что мы для удобства назовём “русской рулеткой”. цена проигрыша здесь – оформление проигравшего, его осуществление и выталкивание в реальность со всеми тяготами, присущими существованию.

время от времени в этом хаосе неоформленности образуются ещё большие островки сформированности.

один из них выглядит так: облако, на котором, привычно наплевав на законы вероятности, стоит хрущёвка. её жители – обычные постсоветские люди обычных постсоветских типажей. они просто появились здесь в какой-то момент, весьма удивившись этому, и уж тем более удивительно для них то, что происходит вокруг. движение фантазии, образующей этот мир, зыбко, нестабильно, как и всё остальное, и время от времени хрущёвка дестабилизируется, исчезает на время и наполняется аномалиями вроде жирафа, высунувшего голову с балкона. седеющий толстяк в семейных трусах, открыв холодильник, чтобы достать оттуда банку пива, может с удивлением смотреть на вылетевших из холодильника бабочек.

эта игра увлекательна для пространства и населяющих его сущностей, интересна она и самой Безымянной, так что они готовы играть в неё снова и снова.

бодхисаттва сусанин

однажды к будде Ивану Сусанину, слава о котором распространилась далеко за пределы России, пришли ученики из Польши и попросили привести их к истине. он согласился и долго водил их, пока они не поняли, что только окончательно заблудились.

– что же ты сделал с нами, учитель? – спросили у него поляки.
– глупцы! вы думаете, что истина – это что-то, что можно достичь, к чему можно придти? она всегда была у вас под носом, вне процесса поиска, вне категорий достижимости и недостижимости, вне концептуального восприятия. окончательная истина, которую можно достичь, не есть окончательная истина!

в этот момент поляки обрели просветление, увидев реальность и своего учителя такими, какие они есть, вне концепций и вне слов. в исторических летописях об этом пишут, что “Иван Сусанин был изрублен в мелкие куски”, подразумевая то, что учение не могло быть постигнуто, пока концепция учителя не была разрушена.

омонимы

жило-было два друга, прямо не разлей вода, и вот и интересы у них были общие, и вкусы и вообще всё на свете. говорить часами могли, а понимали друг друга с полуслова: просто идилия! а потом оказалось, что они под одними и теми же словами совсем разные вещи понимали и в одни и те же слова совсем разные смыслы вкладывали, и не было у них общего ничего особо – так и сошла их дружба на нет.

а двое философов решили не повторять их ошибок и “сначала определиться с терминологией”. и так и не начали беседу, утонув в бесконечном определении терминов, определении процесса определения, определении процесса определения определения и прочем таком (классика: всё как философы любят).

а ещё одни типы тоже себя философами считали, но занимались банальным резонёрством и особо не задумывались о значениях слов, которые употребляли. да и вообще особо не задумывались, зато уж говорили много. и вот резонёрствовали они, резонёрствовали, да и вошли в резонёр-резонанс – ну а тогда уж совсем страшные разговоры пошли.

а два программиста придумали использовать в языке пространства имён (как в языках программирования), чтобы имена не конфликтовали и чтобы лучше друг друга понимать. только вот остальные их понимать почему-то перестали.

а ещё как-то какие-то путешественники набрели на дикое неизвестное до этого племя, и к их удивлению то говорило на чистом английском! только был это на самом деле язык-омоним, но поняли путешественники это поздновато и вскоре стали обедом, потому что не то про маму вождя сказали, сами того не поняв. полиглоты, мать их!

прозаические повторения

пятнадцатилетний псих Петя плёлся по Площади Победы, периодически подпрыгивая (причины прыжков понятны по-настоящему просвещённым персонам).

– почему? почему? почему? – пытался понять происходящее подпрыгивающий.

тамаш-рыбак

будучи секулярным человеком, развивает мотивы авраамических религий (в виде художественных произведений, не объявляя себя лидером новой секты), пытаясь взглянуть из них извне, одновременно попробовав в них вжиться.

имеет мистический опыт, одновременно считая себя агностиком. держит сочинения Булгакова рядом с томами Джалаладдина Руми, а Коран на одной полке с Торой.

его фантазии на религиозные темы – художественный вымысел, задача которого – обдумать этические идеи, созвучные реальным религиям и рассмотреть эти религии под разными углами.

заповеди лояльности

1. лояльны нищие духом, ибо у них нет смелости быть самими по себе.
2. лояльны плачущие, ибо им обещают утешение.
3. лояльны кроткие, ибо они удобны.
4. лояльны жаждущие правды, если им как следует задурить голову и использовать в своих целях.
5. лояльны милостивые, ибо прощают даже те ошибки, которые прощать не следует.
6. лояльны чистые сердцем, ибо их так просто обмануть.
7. лояльны миротворцы, ибо они готовы даже стерпеть беззаконие, чтобы не развязалась война, где погибают мирные люди.
8. лояльны изгнанные за правду, ибо рано или поздно им придётся стерпеть обман кого-то другого.
9. лояльны люди, которые взвалили на себя слишком тяжёлый груз, устали от игры в пассионариев, проповедников, праведников, святых, миссионеров и просто хотят обычной жизни, не мня себя причастными к каким-то тайнам.

легион: проповедь на крыше

размышления вслух: история боли, сострадания, усеянного цветами нового мира, пассионариев, которых никто не слушает, превращая в козлов отпущения, исповеди дьявола и навеки открытых врат в ад.

отсылка к нагорной проповеди Христа.

крыша: давление

интересно, что я делаю сейчас на этой крыше. хотя вы внизу считаете, что я собираюсь прыгнуть, мои намерения, кажется, совсем не в этом. но сложно понять, в чём дело внутри, когда снаружи такой хаос. занятно. столько свидетелей. многим вовсе плевать на меня, им просто интересно. снимают видео на камеры телефонов, пытаясь забыть, что они сами под тем ещё наблюдением. я вижу вас, да и не я один: у ваших правительств и близко нет таких технологий. да вам и не нужны технологии, чтобы внутрь себя заглянуть, вам смелость нужна. смелость, которой мало у кого в правительствах ваших хватит.

а вот где-то в глубине своей души или что там у меня... в глубине я всё же вижу такую бездну сострадания, что, кажется, готов на любое свинство, пытаясь хоть как-то оградить себя от этой боли. странно чувствовать, как тебя изнутри разрывает давление хора голосов людей разных эпох. как тебя обвиняют, клянут, как кто-то просит о чём-то, как священники ругают тебя в проповедях... так уж недалеко до того, чтобы поверить в то, что ты дьявол, хотя кто вообще нынче верит в дьявола? но те “молитвы”, что “возносят”” мне, куда искреннее, чем то, что говорят Богу.

поверьте: я сожалею обо всём и я хочу всё исправить, но самые жестокие изуверы всё равно продолжают обвинять меня в своих грехах. я вижу в себе раскаяние. а в них? не разглядеть. но боль от обвинений тех, кто пытается сделать тебя козлом отпущения так сильна, что начинаешь сам верить в этот бред и сам становишься изувером, чтобы внушать страх, надеясь, что хоть так от тебя отстанут.

ах, вы всё не можете простить мне историю с яблоком добра и зла? времени-то солидно прошло. да и я просто надеялся, что вы начнёте думать сами, и принимать решения сами. ещё не бунт, просто понимание того, кто вы, и что старик сам не святой. не спорю, произошла накладка. нет, конечно, я и сам не ангел. хотя, знаете, в некотором смысле...

так, неплохо, меня пытаются отговаривать. да ладно вам, я и не собирался прыгать. у меня другая цель... какая? не могу вспомнить. ладно,

раз вы всё равно меня слушаете, будем считать, что я пришёл попроповедовать.

осуждение... Страшный Суд... это ваши суждения страшны, и тот суд, что вы учиняете над остальными. это он страшен, не того вы боитесь... бойтесь того, что в вас самих. чёрт, какая туфта пафосная! хотя если с мудрым видом сказать... вот такой ерундой многие священнослужители и занимаются. сразу вам говорю, вижу, и вы тут собрались: такие банальности – это профанация вашей работы, начальство не оценит никогда. да и я в церквях не бываю. это не нагорная проповедь, конечно, да и я не мессия... с мессиями вы, кстати, бывает так обходитесь, что... ладно, промолчу.

достаточно человеку что-то простое и очевидное честно озвучить о вас – вы сразу хотите его заткнуть, в лучшем случае ещё. а если мессия начнёт правду-матку резать (мессии это, кстати, очень любят делать), то он может крупно влипнуть.

хотя я вроде и не мессия. а кто я тогда? почему-то мне кажется, что я дьявол, но верится в это с трудом. проблемы с верой, знаете ли, бывают не только у вас.

что? “я болен и мне обязательно помогут?” ну, может быть. я, правда, знаю, как вы помогаете тем, кто пытается помочь вам. знаете ли, со многими пассионариями по работе успел пообщаться. но я не изувер... не знаю, что вы там понавыдумывали про ад, но я давно уже хоть там пытаюсь поддерживать хотя бы подобие человечности. и, знаете... там это куда проще, чем здесь.

крыша: понимание себя

нет, чёрт возьми, не верю! я и правда дьявол! как я мог забыть? хотя вы же и сами, вижу, не любите помнить, кто вы внутри на самом деле. чистая божественная природа? ну, может быть и так... только её не разглядеть уже.

так, тут понятно, тут тоже понятно... эм... вы хотите сказать, я всё это сделал? так почему ко мне претензии? хотя чёрт с вами... скажу честно: я так хотел взбунтоваться, потому что мне многое не нравилось и я хотел всё исправить. но результаты такие, что я понимаю, что уже навмешивался.

а Бог, скажу честно, давно уже деист – вот какая религия истинна. Он просто предпочитает не вмешиваться. не так уж Он и гневлив, кстати, но такие проблемы у Него бывают, да... но Он лучше других видит, к чему приводят все эти вмешательства и как Его понимают в итоге.

я навмешивался, а вы непробиваемы. вы так сильно привыкли к своим шаблонам, привычкам мышления и поведения! и религи-

озных догмам, кстати (простите мне богохульство). зато ваши Будда с Бодхидхармой очень по делу говорят, в жизни не встречал людей, которым вообще плевать на адские муки. да я и сам уже от наказаний отказался давно: у меня-то послужной список побогаче, чем у некоторых, и он мучит меня самого куда сильнее, чем я мучил кого-то в аду.

сострадательных людей у нас в аду уйма, скажу сразу. многим, вознагражденным раем, фору дадут – святоши любят просто следовать правилам и плевать на самих людей. ну а я... ну, совсем не человек, конечно, но какие и из вас многих люди. просто столько боли, что я предпочёл забыть. я уже рыдаю, а не смеюсь... не могу помнить столько о себе и уж тем более о вас.

враг человеческий, да? да вы сами себе такие враги... а я пытался всё исправить. вот только бунт такой вышел, что политика невмешательства старика выглядит не такой уж и плохой.

чёрт возьми, да я и правда сумасшедший... а кто вообще здоров? и какие тут могут быть наказания и воздаяния, если вы настолько невменяемы... Боже мой... о Господи... я то чертыхаюсь, то имя начальства всуе упоминаю...

не бойтесь, прошу вас. я не смогу всего исправить – не буду и браться за это больше. не думаю, что заслужил благодарность. хохочу как сумасшедший? зато вы приумолкли. что, рогов на голове не видели никогда? грим, говорите, постановка? да что ж они так отрастают-то плавно, а кожа краснеет?

но это несущественно всё, вы ж поймите... вы меня не так понимали, я вас не так понимал, и себя не так понимал, и вы себя... какая грязь! и что бы я не говорил, получается такая ерунда, что я только зря рот открываю. зря я так поздно с даосами познакомился. что бы я тут не выражал словами, получается полная ерунда.

зато кое-кто может сказать что-то дельное: ваши известные сумасшедшие, реформаторы... и не думайте – я не был с ними жесток... только поначалу, но это их не брало, и я впечатлился: своей-то боли я давно не выносил, и совсем забыл о своей природе. а они держались, а некоторые, знаете, даже мне мозги вправлять пытались настойчиво.

я учился у них, как мог, пытаясь найти способ всё переиграть. но чем дальше я иду, тем больше всё портится. хотя куда уж больше! я сам не смогу ни с кем больше быть жестоким. но и вы не будьте! не только друг с другом, но и со мной тоже: наваливать всё это то на старика, то на меня... да вы больные! хотя я сам в этот бред верил не одну эпоху.

но на какой бы бунт я не шёл. всё ломается. я сам ломаюсь всё больше и больше. но кое-что осталось во мне с таких времён, с седой древности ещё... я же, оказывается, всё помню... столько всего...

да вы чего боитесь-то так? вам что, страшнее ангельские крылья видеть, чем рога?

крыша: полёт

не пугайтесь, как же мне это нужно... как же давно я всего этого не делал! да не спрыгивать я хочу, просто полетаю себе над крышей.

говорящий начинает читать заклинания на древнеарамейском и других языках – и преображается сам. он становится белым чистым ангелом, а толпа слушает его, открыв рты. пространство вокруг покрывается цветами. непонятно откуда звучит звонкий детский смех.

да-да, смех некрещёных детей... знаете, мне кажется, что даже я способен обойтись с ними куда эм-м-м... гуманнее. смешное слово, согласен. что, я тут теперь один смеюсь? вы ж пока в толпе стояли вроде тоже посмеивались, видео на телефоны снимали. нет, я давно уже гораздо гуманнее, чем вы, люди: гуманисты хреновы!

знаете, у меня тут целая толпа мессий, пассионариев и визионеров скопилась. они так мозги вправляют, просто мастерски. да я и сам всё это знал, просто хотел, чтобы мне это высказали, чтобы я поверил, что хоть кто-то сам в это верит, особенно когда перенесёт такую же боль, как перенёс из-за сострадания я.

арка в ад

в доме, над которой он парит, расположена арка. она преображается: пейзажи за ней хоть и выглядят немного адски, но люди совсем не так напуганы, как люди мира "реального". выглядят они гораздо счастливее и смотрят с иронией: кто-то узнаёт там своих родственников и пытается бежать к ним.

не нужно, успеете ещё... но есть тут недооценённые и непонятые, которых хоть немного послушать надо было. хоть немного... хоть сейчас услышьте, прошу вас...

его голос раздаётся над всем миром... из арки не самого сохранившегося дома выходят известные личности прошлого, пусть и выглядят они не совсем так, как на изображениях.

объявляю врата ада открытыми навеки! вам есть чему у них поучиться, вы-то их уже научили многому, да и меня тоже... нахрен это всё! да вот за каким хреном, поропчу уже на старика, нельзя было сделать нас хоть немного восприимчивыми к алкоголю, а? грех конечно, но лучше быть грешником, чем таким, как некоторые ваши святоши.

так вот, насчёт мессий и пассионариев, предупреждаю сразу: тут барьер культурный есть. вы языки подучите, а то они давно в миру не

были... и их в курс дела введите, только поаккуратнее, а то от этих дел земных я сам уже обалдел вконец... так, вроде с этим закончил.

говорящий продолжает подшучивать, но лицо его полно боли и кажется, что он вот-вот разрыдается, и говорит уже сам с собой. как же давно я этого не делал... как же давно...

говоривший смотрит вверх на небо: там уже нет ни облачка, цветы на земле растут, а пророки и реформаторы выходят один за одним из-под арки.

дьявол (сложно теперь отрицать это) летает, махая крыльями и забыв обо всём: он начинает рыдать от счастья, лицо счастья сменяется гримасой боли. начинает идти дождь: дьявол обессиленно падает на крышу, рыдая, как младенец, и теряя сознание.

палата

как странно, мне казалось, что я дьявол... столько боли было во мне, но сейчас её меньше... гораздо... и голоса стали куда счастливее.

он слышит отстранённый, но сострадательный голос врача. ему говорят, что ему лучше и он скоро пойдёт на поправку.

разговор врачей

чёрт возьми, да чем вообще мы можем ему помочь после всего этого? да и вообще помочь кому-то... мы же сами сумасшедшие! были, да и остаёмся всё ещё.

оба смеются, но очень виновато. за окном виден преображённый мир, в котором мессии и реформаторы наконец-то нашли своё место.

да если не отблагодарить, то хотя бы: как извиниться? вот чёрт возьми... ага, чёрт возьми... да неужели после такого можно смеяться так одержимо? одержимо, да... да ведь ни одной идеи, вот хоть бы один теолог после такого рот открыл хоть что-нибудь подсказать дельное...

тасаввуф: богатство нищих

попытка осмысления эзотеризма Ислама внешним наблюдателем.

город

Город находился посреди пустыни под палящим солнцем. день сменялся ночью, Солнце сменялось Луной.

чужаки видели, что жители города жили в строгих ограничениях, придерживались жёстких законов и выполняли жёстко регламентированный набор ритуалов. им (как и некоторым горожанам) могло казаться, что в этом и есть суть жизни людей Города. но они не знали, что происходило в его сердце.

жители Города были консервативны и казалось, что с годами и веками Город не меняется. Город мог показаться жестоким: казалось, что там не было ничего, кроме палящего солнца, воинов, традиций и ритуалов, непонятных людям извне. и в то же время у жителей было ощущение сплочённого единства.

Солнце спадало и вместо него на небе восходила Луна. она символизировала некую важную для них извечную Истину, но у этой Истины не было имени и она была невыразима словами.

постичь её означало увидеть вещи такими, какие они есть, увидеть их истинную природу, сделав так, чтобы извечная Истина преобразовала тебя, став твоими глазами, руками и ногами.

сад

в центре этого Города находился Сад. именно его и защищали стены.

за пределами и на границе Города господствовали различия и противоположности – это была территория величия и гнева. в центре же Города, в Саду, противоположности совпадали, и в полной гармонии сосуществовали парадоксы. здесь проявлялись красота и спокойствие.

Сад внутри Города был его главной ценностью, с любовью оберегаемой грозными стенами.

периферия Города была чувствительна к различиям, в Саду же различия сливались. вся жёсткость Закона, вся грубость и суровость пустыни и стен преображалась для того, кто побывал в Саду.

нищие

самыми богатыми людьми в этом Городе были отшельники, “нищие”, аскеты в шерстяных одеждах.

они как никто другой видели и понимали суть этого Города – Сад в центре. именно он и был их главным Сокровищем, но одновременно с этим Сокровище не было ничьим из них лично: ведь всё сущее на самом деле принадлежало отнюдь не им.

а если вещи на самом деле тебе не принадлежат, какой смысл в накоплении и жажде наживы?

преобразование

стены придавали Городу внешнюю форму, Сад же был его сущностью. Сад расцветал и в тех людях, которые там побывали: их действия больше не были поверхностными, как действия людей, побывавших только на периферии. они исходили изнутри, и формальное следование законам уступало постижению их сути.

формализм становился избыточным после трансформаций внутри. буква закона была только ключом к тому, что уже включала сущность каждого из путников.

человек, который входил в Сад и вкушал плоды с деревьев, не просто начинал жить в вечном присутствии Истины, у которой не было имени: он понимал, что всегда жил в её присутствии. это преображало и его взгляд на вещи, которые были за пределами Сада.

эта Истина становилась его сутью, плотью и кровью. формализм ритуалов был бессмысленным без преобразования, которое ожидало путника в Саду.

преобразование же состояло не в изменении человеческой природы, не в какой-то коренной переделке человека, а только в усвоении того, что уже было его настоящей природой. сокровища уже были сокрыты в его душе, и от путника требовалась только их актуализация.

человек, вошедший в Сад, больше не видел мир разобщённым, но видел связь всего со всем: каждая вещь после этого, весь мир различения и отдельных объектов казался совсем другим и одновременно с этим оставался тем же. у вещей самих по себе не было собственной природы, их существование было заимствовано у Источника, и каждая вещь была ему подобна.

мир различий становился миром с*(л)*ияния.

парадоксы и роли

человек, который бродил по пустыне, чувствовал себя частью пустыни. человек, стучащийся во врата города, был человеком, стучавшимся во врата города. человек, который говорил со стражниками, был человеком, который говорил со стражниками. но всё это было только ролями, которые эти люди отыгрывали. человек, входивший в Сад, понимал кто он такой на самом деле и его личное “я”, “я” его ролей, растворялось в Источнике, который и был его настоящей природой.

Сад был территорией парадоксов и логических несовместимостей. Сад был выходом за категории и шаблоны мышления. те категории, в которые загоняла человека среда до этого (среда пустыни, среда Города) никак не подходили к описанию того, что было в Саду. но

после того, как человек побывал в саду, все эти шаблоны и категории виделись совсем по-другому: понимание вырастало из растерянности и изумления, а слияние рациональных различий было нужно, чтобы впредь видеть эти различия верно.

постижение Сада – это постижение невозможности постичь его. и в то же время эта невозможность постижения показывала, что такое “постижение” на самом деле.

в этом была диалектика Сада. парадокс был способом, которым в саду уживались противоположности, воевавшие между собой на периферии и в пустыне. парадокс приводил к незнанию, взгляду на мир новыми глазами, а ещё — к внутреннему преобразованию.

парадоксы вели к изумлению, поглощали путника полностью, так сильно, что их “я” исчезало. Сад был местом, где противоположности совмещались и фиксированные модели отпадали. преобразование охватывало путника с ног до головы, чтобы он смог, наконец-то, увидеть суть вещей вокруг.

мгновения, вдохи и выдохи

каждое утро мы открываем глаза и видим перед собой вещи и явления. всю свою жизнь мы делаем вдохи и выдохи. но только помнящий об Источнике может открыть глаза и увидеть всё верно. только помнящий об Источнике может сделать верный вдох и верный выдох, верно почувствовать ветерок над кожей или верно касаться ногами песка.

одни и те же действия для человека, прикоснувшегося к Источнику и человека, с ним незнакомого, совсем не отличались внешне, но были чем-то другим в своей сущности. теперь Источник становился их глазами, ногами и руками.

человек, который бродил по пустыне, чувствовал себя частью пустыни. человек, стучащийся во врата города был человеком, который стучался во врата города. человек, который говорил со стражниками, был человеком, который говорил со стражниками. человек, прикоснувшийся к Источнику, понимал, что никакого “я” “вообще” нет, есть только “я” мгновения.

он сам становился сыном этого мгновения, человеком вдохов. его суть исчезала и гибла каждое мгновение: как можно было бояться смерти, если она была с тобой с самого твоего рождения? смерть никогда не отдалялась от него, но и акт творения был непрерывен. каждый вдох и выдох был моментом исчезновения и гибели его Самости. эти исчезновение, гибель и возрождение и были его жизнью. а парадоксы, совмещение несовместимого каждый раз давали ему возможность посмотреть на мир новыми глазами.

каждое мгновение он обращался в прах и снова восставал из праха. в одно и то же время он был и тождественен старому себе, и не тождественен ему, каждый миг он исчезал и сотворялся заново. преобразование, которые ожидало его в саду – преобразование, которое сопровождало его всю жизнь.

танец дервишей

вечером в Городе звучала музыка, которая переносила Горожан в невидимый мир, к истокам в небытии, где люди слышали обращенное к ним повеление “Будь!”

побывавший в саду понимал, что эта музыка звучала постоянно. все сущности этого мира танцевали, перемещались то из сокровищницы невидимого мира в этот мир, то назад: в этом танце содержалось всё мироздание.

побывавший в саду слышал ритм мира, слышал его музыку и видел реальность как танец сущностей, подчинявшихся ритму, который им передал Источник. каждая пылинка танцевала так, как ей было предначертано.

в каждой бактерии, в каждом атоме, в каждой сущности мира был виден Источник.

миражи и зеркала

мир иллюзий, мир миражей был только метафорой. этот мир оставался, но понимание его реальности смещалось: он воспринимался только как отражение Источника, что-то, что было нужно, чтобы выразить его свойства.

человек, побывавший в Саду, видел самого себя как мираж. всё вокруг было миражом, который одновременно скрывал и раскрывал Источник. более того: он видел и этот сад как мираж, как средство, которое помогало ему видеть Источник во всём.

весь мир был своеобразной системой зеркал, собственное “я” было своего рода слоем пыли на зеркале, само же зеркало было способно отразить и Источник. пыль счищалась с зеркала, и зеркало становилось совершенным.

увидеть себя означало осознать собственное несовершенство и признать совершенство истины, почувствовать боль своего несовершенства. она и пронизывала путника всю жизнь до этого, но он не понимал её природы. Источник же был тем, что было способно эту боль утолить.

путешествие к Источнику было одновременно путешествием вглубь себя, к себе. путник был зеркалом, которое стремилось постичь свою суть. достигший источника человек, человек, побывавший в саду, человек, ходящий по пустыне, не чувствовал больше жажды, потому что ему всегда был доступен безбрежный океан своего “я”.

визионер (набросок)

это история о человеке, который с детства слышит голоса: мольбы, плач, угрозы. время от времени его посещают видения: преступления, предательства, самоубийства людей.

сам он живёт в тепличной среде, его родители и всё его окружение видят мир как сквозь розовые очки. но видения и голоса делают очевидным то, как они неправы. то, что говорят ему в школе, то, о чём говорят священники на проповеди, звучит ужасно наивно.

люди вокруг как будто бы живут по правилам и осуждают тех, кто по правилам не живёт, но в то же время есть те, кому дозволено больше, чем остальным, и про которых почему-то особо не говорят. есть люди, которые пережили что-то ужасное: изнасилование, самоубийство кого-то из родных, несправедливый позор – и эти люди как будто бы выходят из поля зрения “благополучной” общественности. их не замечают, и продолжают жить, как будто в теплице.

герой рассказа отличается тем, что не умеет закрывать глаза на что-то, и поэтому видит уродство мира и особенно уродливо то, как эти люди прячут от себя правду. он видит их как изнутри, и видит, сколько боли и страха они сами прячут в себе и как боятся лишаться своих иллюзий.

это делает их управляемыми: их можно толкать на что угодно под страхом лишить их этих иллюзий, раскрыть всю правду о них другим и раскрыть им самим правду о них же. визионер видит всё это и ненавидит этот порядок. но кроме своей боли он чувствует и чужую, много чужой – и эта боль тянет его вниз.

он подсаживается на наркотики, которые помогают заглушить эту боль и погружается в криминальную среду, которая кажется ему куда более честной, чем общепринятая иллюзия – она не пытается спрятать от себя всю эту тёмную часть человеческой души. он пытается сбежать от боли, но всё это, наоборот, постепенно погружает его на самое дно.

визионер на грани самоубийства. он сидит на крыше и раздумывает, прыгать или нет. в голове звучит хор голосов: голоса боли и отчаяния, очень созвучные ему в этот момент. он всегда ставил на этой боли акцент, ставил акцент именно потому, что другие жили так, чтобы

замечать её как можно реже. он же, наоборот, перестал замечать вокруг всё хоть сколько-нибудь светлое, отбрасывая это светлое из-за его “неискренности”.

визионер снова пытается вслушаться в мир, на этот раз уже непредвзято, чтобы принять решение, жить или нет, объективно. он сидит на крыше, всё ещё раздумывая над желанием прыгать – и начинает видеть весь мир целиком, понимая, что порой среди голосов боли звучал и звонкий смех.

он бы не увидел этот мир так, если бы не спустился на дно. он понимал бы мир хуже, если бы не насовершал едва простительных вещей. на визионера спускается умиротворение, и он замечает рядом с собой светящуюся сущность, понимая, что она была рядом всегда. ощущение чьего-то присутствия не покидало его с детства – и тут стало ясно, чьё это было присутствие.

светлая сущность не пользуется словами, но человек понимает её. она смотрела на его жизнь то с тревогой, то с печалью, то с любопытством, но всегда при этом – с состраданием. а печалило её то, что он, как и все остальные, видел только часть картины, всё ещё не понимая жизни вообще.

другие люди боялись впустить в себя всю боль и грязь – он же, наоборот, не впускал в себя всё светлое, не веря этому и не веря в это.

дальше с ним происходят метаморфозы, близкие к описанным в стихотворении “Пророк” Пушкина: уши его отныне слышат “и неба содроганье, и горний ангелов полёт, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье”, и его частичная слепота к жизни проходит. он сам видит, сколько сострадания всё это время было в нём, и понимает, что свет этой сущности всегда его касался.

но в то же время он не святоша: он видит куда больше и дальше, потому что не пытался жить тепличной жизнью праведника. не собирается жить и впредь.

так и начинается его история.

царство Христово (набросок)

Иисус беспристрастно и жёстко судит грешника – мать-праведница этого грешника рыдает. ангелы насильно и грубо оттягивают её в Царство Христово, сама же она пытается вырваться и вопит.

Царство Христово, как оказывается, полно плача и воплей родных о своих грешниках-близких. но стиль правления в нём в своём роде тоталитарен, и, как и при тоталитарных режимах, все тут обязаны быть

счастливы и всем довольны, альтернатив нет.

переживший чистилище (набросок)

произведение выстраивается вокруг спора или просто сопоставления мировоззрений двух людей, попавших в христианский рай. первый – праведник, проживший вполне благополучную жизнь во вполне благополучных условиях: любить ближнего несложно, если они сами настроены к тебе доброжелательно, любить Бога просто, если жизнь, которую он тебе дал, благополучна, а вести себя хорошо – не такая уж и проблема, если вокруг все ведут себя так же.

жизнь второго была менее благополучна, а он сам – менее благочестив. какое-то время он промучился в Чистилище (возьмём за основу описание Данте), и воспоминания об этом не покидают его и в раю, сколько бы земных эпох он там не находился. он воспринимает и Вселенную в целом, и Бога, и полученный в результате рай куда с меньшим энтузиазмом.

оба они понимают мир по-своему, у обоих есть опыт, которого не было у другого. человек, проведший время в чистилище куда более зрел и глубок, но ему же свойственна и некая однобокость, притуплённость в восприятии прекрасного.

мікола бульбакі

псевдоним белорусского математика-бурбакиста, у которого часто не хватает воображения на собственно математику. в эти периоды он пишет прозу.

когда слышит про поля или "Урожаи и посевы", думает совсем не об агрономии, однако без проблем может посеять рациональное зерно в поле вещественных чисел.

город и числа

город покрыт домами. город находится в сетях маршрутов общественного транспорта. город оснащён, город снабжён многими другими пронумерованными объектами, процессами и явлениями. числа делят город на зоны влияния: так, маршрут двадцать девятого троллейбуса – это зона влияния числа 29.

люди живут примерно в одних и тех же домах. встают примерно в одно и то же время. едут примерно на одних и тех же номерах автобусов, успевая или опаздывая на работу примерно с одинаковой частотой.

однако время от времени картина меняются: люди меняют номера домов, меняют график работы, меняют сами работы вместе с номерами зданий, в которых те находятся... кроме этого, судя по тому, насколько активно они этим занимаются, люди очень любят рождаться и умирать, приобретая номера в книгах учёта рождения и смертей. так числа обретают динамику.

люди связывают с числами какие-то значения, эмоции, надежды и страхи. вокруг каждого числа формируется целый ореол кусочков человеческих личностей (некоторые из которых могли уже и погибнуть), целый ореол значений – всё это снова-таки придаёт числам динамику.

и на некотором абстрактном уровне, с одной стороны, созданном городом и людьми, а с другой – освобождённом от них абстрагированием, эти числа оживают.

на этом уровне числа живут своей жизнью, вступают в отношения: дружат, любят, плетут интриги и дерутся за сферы влияния, подчиняясь

своим законам, например, предельным теоремам теории вероятностей.

но может ли число стать незаконопослушным?

инструменты

может ли у инструмента быть своё, независимое и ложное мнение о том, что с его помощью делают? что он думает о своём создателе? что он думает о том, кто им пользуется? как он оценивает важность своей роли в мироздании?

считает ли линейка себя мерой всех вещей, а молот кузнеца – ковцом своей судьбы? каких взглядов придерживается фотоаппарат, очки или микроскоп?

рады ли они своему назначению или предназначению? как относятся к создателю и своему владельцу, когда существование приносит им в основном боль? что чувствуют, если их роль в мироздании при этом велика? а если ничтожна?

не можем ли мы сами быть просто инструментами, которыми пользуются другие люди или высшие силы. и не может ли быть такого, что мы не знаем о своей настоящей роли вообще ничего?

мастерская

вселенная как мастерская, по которой в беспорядке разбросаны инструменты.

человечество как подмастерье, который открывает для себя инструмент за инструментом и пытается понять, что это, зачем нужно и что с этим можно сделать (речь, например, о математических объектах, как будто бы оставленных для того, чтобы люди использовали их: численные методы, различные алгоритмы и так далее).

мастера же никто не видел. кто-то верит в то, что он есть, кто-то считает, что его нет, а кто-то в принципе считает вопрос некорректным или как минимум неразрешимым.

некоторые призывают перестать изучать новые инструменты, а заодно и пользоваться многими из уже изученных, боясь наказания от Мастера, если тот вдруг объявится. кто-то считает, что человечество само в будущем должно стать Мастером. а кто-то предпочитает не ходить по кругу, в очередной раз обсуждая одно и то же, а заняться делом. мысль заняться делом действительно здравая, во всяком случае с таких мыслей и начинаются многие интересные вещи.

но что, если возможно такое положение вещей, когда вопрос существования Мастера покажется совсем простым по сравнению с новыми вопросами и тайнами, которые откроются нашему взору?

вавилонская метабиблиотека

просто описание вымышленного мира, не новая религиозная доктрина

введение

авторство идей, которые я (с определёнными модификациями) использовал:

- *“Вавилонская Библиотека” Хорхе Луиса Борхеса;*
- *Цветные Метабиблиотеки Романа Михайлова;*
- *“t” Виктора Пелевина;*
- *статья про Платона в Википедии;*
- *начало Евангелия от Иоанна за авторством апостола Иоанна;*
- *“Бобэоби” Велимира Хлебникова.*

как устроен мультиверс и то, что находится за его пределами

Вавилонская Библиотека – это пространство, в котором существуют все возможные идеи, весь платоновский мир идей: вся математика, литература, все научные теории, искусство и т.д. но пока они просто лежат, записанные в книгах Библиотеки, они мертвы. оживают они в психике Читателя.

Читатель читает книгу судьбы кого-то – и этот кто-то появляется в его психике. Читатель читает книгу, в которой описана судьба какого-то материального объекта – и этот объект оживает в его сознании.

в книгах содержатся чертежи конструкций и структур, которые существовали, существуют или будут существовать. психика Читателя – это пространство, где всё разворачивается. мы все и всё, что нас окружает – это мысли Читателя.

наша вселенная – не единственная, и каждую вселенную порождает своя Библиотека и свой Читатель. у каждой библиотеки свой алфавит и свой язык. процесс творения Вселенной однообразен: читатель начинает чтение с Книги Демиурга, в котором записана последовательность слов, создающих и калибрующих контекст, в котором будет разворачиваться сюжет. после калибровки он читает последнюю фразу, которая запускает свежесозданную и свеженастроенную Вселенную.

действительно, “в начале было слово”. этот принцип универсален для всех миров.

важно помнить, что и Библиотека, и Читатель – это идеи, которые можно записать в одной из книг. Библиотека и Читатель могут быть вложены в другие Библиотеку и Читателя: так возникают Метабиблиотеки и Метачитатели. вложенность может быть любой. библиотека содержит и описание себя самой (вместе с описанием Читателя). чтение этих описаний даёт Читателю возможность осознать себя, свою Природу и природу Библиотеки.

все Метабиблиотеки и Метачитатели записаны в Порождающей Метабиблиотеке и читаются Порождающим Метачитателем. язык этой Метабиблиотеки, конечно же, самый сложный: он способен передать всё, что записано на языках вложенных Метабиблиотек. **Порождающий Метачитатель – это то, что многие называют Богом: его Сознание порождает все существующие миры и всех Читателей в них.**

Метабиблиотеки и Метачитатель – это рекурсивные структуры.

немного о нашей вселенной

если пытаться проецировать язык нашей Библиотеки на русский, то имя нашего Читателя прозвучит как Миртазоба (ну а Порождающего Метачитателя зовут Мнох). не самая практически полезная информация, я понимаю. но эти имена помогают нам исследовать язык нашей Библиотеки, а ведь именно он – одна из вещей, лежащих в основе реальности, которая нам известна (и сам этот язык – часть реальности порядком выше).

следующие конструкции можно воспринимать по-разному. я опишу их как каких-то существ, потому что людям часто свойственно как-то персонифицировать природные силы и вообще им зачастую проще думать о других существах (в особенности – ком-то антропоморфном, в пределе – о других людях, в пределе – о себе), чем об абстрактных объектах. тогда это будут персонификации психических процессов читателя (Мноха).

можно думать о них, наоборот, как об управляющих блоках, модулях управления чем-то в сложном механизме вселенной, если вам ближе механистический подход, чем мистический. но в любом случае, это интерфейсы к каким-то силам. ну а эти имена – названия книг, где данные существа (механизмы) описаны:

- **абаломпе** – хранитель структуры, формы, управляющий метаморфозами, деформациями, преобразованиями. весь порядок (и, следовательно, вся несвобода) – его сфера и ответственность.

он – персонификация всей математики и химии нашего мира, а также большей части искусства, кроме бесформенного – ташизма, например.
- **юироа** – мать невозможного, дух парадоксов. реализовывалась через эшера, бертрана рассела и многих других.
- **ильсанори** – это пространство и это время.
- **исиндала** – дух абстракции. редко покидает платоновский мир идей.
- **безымянная** – хранительница бесформенного, невыразимого, мать едва намеченного, туманного. отвечает за непонимание и интуицию, и бесформенное искусство – уже её сфера.
- **исингера** – это цепь.
- **шибайоми** – начало, ломка, перестройка, значение, событие. ненависть мира, его гнев и боль.

метапоэзия

если одна Библиотека вложена в другую, существа из внешней могут знать о существовании вложенной. исследовать её как-то, писать произведения искусства о ней. так было и с нашей Библиотекой. вот что написал о нас метапоэт Белимир Хлевников.

> абаломпе пелась форма.
> юироа пелось невозможное.
> ильсанори пелось пространство и время.
> исиндала пелась абстракция.
> безымянной пелось бесформенное.
> исингера пелась цепь.
> шибайоми пелась боль.
> так, будучи картой каких-то соответствий,
> в тьюрьме обусловленности жил миртазоба.

понятие тьюрьмы следует осветить отдельно. я сделаю это позже.

рождение и смерть

все возможные идеи и конструкции уже описаны в Библиотеке. но при этом Вселенные постоянно рождаются и умирают. психика Метачитателя разделена на две категории: существующее и несуществующее. умершая Библиотека (или умершее существо) переходит из одной категории в другую, но при этом продолжает существование в другом виде. эдакая жизнь после смерти, причём не только для существ, а вообще для любых объектов.

иногда у Читателя возникает ностальгия по умершему существу или исчезнувшему объекту: эта ностальгия называется призраком. при-

зрак – это образ воспоминания читателя об уже прочтённом и отжившем.

модель психики

все персонажи, населяющие нашу Вселенную (например, люди) – это тоже пары вида $(metalibrary, metareader)$. они могут быть мыслями Метачитателя порядком выше, и всё это в итоге – мысли Порождающего Метачитателя.

виктор кандинский

однофамилец Василия Васильевича Кандинского, русского художника-абстракциониста и полный тёзка Виктора Кандинского, психиатра, больного шизофренией (родственника В.В. Кандинского).

выставка клинических картин

выставка сделана в соответствии с **принципом вообразительности**: все выставляемые объекты рисуются в воображении зрителя.

норковые шубы вылазят из своих нор

как-никак им предстоит охота.

прах умирающего времени

песочные часы, которые лежат на боку, напоминая значок бесконечности (∞). в них сыпется прах умирающего времени (вечности).

пропуск приёма таблеток

торжественный приём, на котором собрались таблетки. главного героя картинки на картинке нет, потому что он снова не пришёл.

пропуск, который нужно показать охране на входе.

криптовалюты: начало

старая чёрно-белая фотография огромного зала, где сидят десятки женщин-вычислительниц и вычисляют на бумаге хэши для майнинга первых биткоинов.

гирлянда запуталась

картинка с гирляндой, пытающейся понять, какой порядок цветов на ней должен быть в следующую секунду.

пить жизненные соки

упаковка из-под сока с трубочкой. сбоку упаковки – полупрозрачная вставка в упаковке. за этой вставкой – человек, который пытается вырваться оттуда.

если тянуть сок через трубочку, из человека вытягиваются жизненные соки: он стареет и тощает.

наговаривать на диктофон

диктофон переслушивает записи того, как люди на него наговаривают. на диктофоньих глазах слёзы обиды.

прогулки

семьи выгуливают коляски на длинных поводках.

солдаты, в паническую атаку!

кто-то начинает бессмысленно бегать туда-сюда, кто-то хватается за сердце, кто-то пытается в дыхательные техники, кто-то панически ищёт в воинской аптечке транквилизаторы.

космология

навозные жуки, перекатывающие планеты из навоза по их орбитам.

море

воланчики, плавающие как медузы.

флюанксолнечная система

модель солнечной системы, состоящая из психофармакологических таблеток. место солнца занимает флюанксол, а кольца сатурна сделаны из таблетки, размолотой в порошок.

потерянный носок

носок выглядит потерянным и хандрит.

сиамские близнецы

комикс про двух людей, которых все считали сиамскими близнецами, а у них просто были сшиты вместе капюшоны.

трансцендентное

см. Эшер "Рептилии" (связь с реинкарнацией).

на столе размещён мир-плоскость вроде Флатландии. его освещает настольная лампа, но не полностью: где-то есть свет, где-то света нет.

при этом сама лампа недоступна жителям плоскости, им доступны только её проекции и её свет, так что им остаётся только догадываться, какая она на самом деле. а так как воображение у них двумерное, в полной мере для них она непостижима.

вечное возвращение

изображена ладонь и линия жизни на ней. поверх неё нарисована окружность (линия жизни – его часть, остальная часть нарисована пунктиром):

- время до рождения человека;
- время его жизни (на ладони);
- время после смерти;
- точка перезагрузки вселенной.

недостающие детали

на стене висит "Чёрный Квадрат" Малевича, в который вводят сложную трёхмерная фигура так, что этот квадрат для неё – сечение.

кроме "Чёрного Квадрата" есть целый континум картин (картинум), где изображены другие сечения этой фигуры.

дзен-хлопушки

издают звуки, идентичные хлопкам одной ладонью, и способны пробудить не только владельца, но и жителей окрестностей. выглядят как полухлопушки-полуладони с фирменным дзен-логотипом.

переносчики времени

аналогия: у Пратчетта в "Цвете Волшебства" были кукушки, которые вили себе часы.

летающие часы с кукушкой, которые разносят сроки жизни, вдыхающие в детей как жизнь, так и тленье. именно про них Введенский и писал: “они отсчитывают время, они испытывают бремя” (корпуса часов и маятника).

пространство непрерывных функций: кладбище

могилы с символами $\dagger(x)$.

автостоп и принцип относительности

заброшенный ржавый автомобиль, поросший растениями. через него пробивается вверх проросший знак “STOP”. в других местах стоят другие автомобили, разной степени ветхости.

пассажиров по городу в это время развозят остановки.

моя психушка всегда со мной

человек сидит в кофейне и пьёт кофе. поверх этой картинки расположен полупрозрачный слой, где он же в такой же позе сидит в психушке.

часы с маятником

крутящаяся вокруг солнца Земля как часы с маятником (Фуко).

глубины болота глубин чьей-то мысли

изображён философ. у него отпилен верх черепа, внутри видно глубокое болото.

карма и бесконечность предыдущих воплощений

стоит бесконечно тянущаяся назад цепочка инкарнаций какого-то человека. каждая указывает пальцем на предыдущую и говорит: “это он (она, оно) виноват(а, о)”.

ракета-носитель

процесс стыковки: огромная ракета с маленькой флешкой на конце должна попасть в usb-порт на внешней части МКС.

чай “беседа” в капсулах

капсула, как капсула от антибиотика. внутри неё стоит две кресла и чайный столик. в креслах сидит два человека, они беседуют и пьют чай, состоящий из таких же капсул, как та, в которой они находятся.

шкала времени

отмечены:

- “упущенные возможности минувших дней”;
- “ещё куча времени, чтобы подготовиться”;
- “остаётся совсем чуть-чуть”;
- “ну вот, опять опоздали”;
- “время грядущих упущенных возможностей”.

хлеб с косточками

снимок рентгена хлеба со скелетом внутри.

осторожно окрашенная скамейка пытается слиться

осторожная скамейка-хамелеон, которая всё время пугается и пытается слиться цветом с окружающей средой.

хранилище резервных копий

две картинки: слева и справа. на обеих в центре стоит один и тот же бородач, но на левой – он в одежде первобытного человека в первобытночеловеческой пещере, на правой – бородатый хипстер уже в нашем времени.

тем не менее, на обеих картинках он говорит одну и ту же фразу: “а это наше хранилище резервных копий”, только в первом случае это пещера, где находятся резервные копии, а на второй – хранилище данных.

хьюстон, у нас проблемы

астронавты звонят на мобильник Уитни Хьюстон и просят помочь. та откладывает свои дела суперзведы, достаёт из сумочки тетрадь и начинает на коленке проводить нужные для помощи астронавтам астрономические рассчёты.

ежегодные весенние и осенние съезды крыш

два раза в год на них съезжаются крыши со всего мира.

свет знаний

на столе стоит голова. на ней плавательные очки, глаза её светятся, из ноздрей тоже бьёт свет.

на очки слетаются насекомые, они же залазят в ноздри.

обнажённая математика (инсталляция-медитация)

принцип вообразительности не нарушен: сами математические объекты здесь не изображены.

работа состоит из обычной доски, которые бывают в школьных классах и университетских аудиториях, покрытой следами мела и разводами от тряпок. поверх следов и разводов написан “математический” “текст”, состоящий из разных принятых в качестве математических обозначений символов в полном беспорядке, так что никакого смысла в записях нет.

символы – *это одежда математических объектов*, **доска** – *сцена, на которой они появляются*.

однако на самом деле ни символы, ни доска не имеют к этим объектам никакого отношения. с другой стороны, раз “текст”, состоящий из принятых в разных областях математики обозначений не несёт смысла, эти *обозначения* тоже *освобождены от объектов, которым они соответствуют*.

таким образом, на доске мы видим, как **математические объекты сбросили одежду**.

вот только где же теперь они сами?

мир, сжатый с потерями

мир, по которому ходят люди в разных графических форматах. кто-то в jpeg с сильным сжатием, кто-то в bmp – они подгружаются не сразу, и грузятся снизу, кто-то вообще ходит в ascii art, у кого-то cga палитра цветов, у кого-то может не быть канала прозрачности, поэтому он ходит в белом прямоугольнике и т.д.

фон улицы может вообще не подгружаться.

межгалактический ботанический сад

сюжет: девушка с парнем идёт по межгалактическому ботаническому саду и видит красивый цветочек: “ой, какой красивенький цветочек! как бы хотелось его сорвать”.

цветочек поворачивается “лицом” чёткого пацана с сигареткой и спрашивает: “так, я не понял, это что сейчас было? скажи своей дамочке, что если попробует меня тронуть, откушу пальцы.”

дальше оказывается, что это клумба блатных цветочков: звучат мат, разговоры о криминале и пр.

поток сознания

поток студентов сидит в поточной аудитории и наблюдает за чьим-то потоком сознания: видят его глазами, слышат его ушами, думают его мыслями.

цель в получении опыта и изучении жизни.

площадка

двор с детской площадкой. двор состоит из самых разных домов: деревенских одноэтажек, роскошных вилл, хрущовок и небоскрёбов. часть домов построена, часть ещё строится и кое-где видны строители.

посреди детской площадки находится песочница. там сидит стареющий мужчина с лысиной и самозабвенно играется в песочнице. он достиг в этом больших высот, но так и не вылез из песочницы, тогда как другие строили себе пусть порой и неказистые, но дома (но это не значит, что человек, построивший деревенский дом не мог в конце концов построить небоскрёб. пусть и с деревенскими мотивами).

на диктофон наговаривают

диктофон переслушивает записи того, как люди на него наговаривают. на диктофоньих глазах слёзы обиды.

призрак

жена: какие красивые цветы. откуда они?
муж: с твоей могилы.

рука призрака жены проходит через цветы и руку мужа.

корвалол

Александр Шульгин с Хоффманом разрабатывает корвалол в лаборатории.

вселенский TODO-лист

TODO-лист человека состоит из пунктиков вида “прожить первую секунду”, “прожить вторую секунду”.

они отмечаются один за одним, далее группируются в минуты, которые тоже отмечаются. те группируются по часам, дням и т.д. – чтобы это показывать, изменяется масштаб и от микроскопических списков дел мы переходим к макроскопическим. сами пункты отмечаются анимированно.

в конце концов доходим до пункта “прожить жизнь”, включающим все секунды. он тоже нажимается. далее видим много таких жизней, переходим к масштабу “Вселенная” и видим, что рядом есть куча пунктов для других Вселенных.

в конце концов заканчиваются и Вселенные. мы видим Бога, который говорит: “ну, дел на эту кальпу больше нет. нет, всё-таки с этим существованием я решительно замотался. в отпуск пора”.

поминки по Богу

пиршество полуразложившихся трупов в Аду. едят гнильё с червями.

сами же думают, что пируют в красивом зале и красивой одежде. наказание: осознать настоящее положение вещей и то, что ты так провёл вечность. а потом всё возвращается назад, они всё забывают.

семена людей

семена людей, семена идей. после смерти человека садят в землю, из которого что-то произрастает.

цель человека – стать семенем, которое прорастёт во что-то стоящее.

шкала вероятностей

в начале книги Клиффорда Суорца “Необыкновенная физика обыкновенных явлений” есть шкала масштабов разных объектов Вселенной.

интересно было бы сделать то же самое для вероятностей.

ну, скажем, есть такое (информация непроверенная, взята с первых попавшихся страниц в интернете):

- 0.00000015 – вероятность погибнуть в лифте;
- 0.000002653 – вероятность выйграть одну из российских лотерей;

- 0.00001 – вероятность попасть в авиакатастрофу в развитых странах;
- 0.007 – вероятность заболеть шизофренией в течение жизни.

довольно забавно было бы поместить такие вероятности на такую же шкалу. видя её перед собой и имея значение вероятности какого-то конкретного события, эта вероятность не выглядела уже как просто число: было бы понятнее, насколько сильно стоит ждать такого события, это давало бы определённую интуицию.

логика в том, что это может как-то влиять на фобии, призывая к рациональному мышлению: человек может бояться самолётов, но не бояться чего-то куда более вероятного.

void variable

дисплей, на котором белым текстом на чёрном фоне выводится счётчик того, сколько приблизительно человек в мире умерло к этому моменту с начала появления Homo Sapiens как вида.

похожее: http://www.worldometers.info/ru/

фейковый агрегатор

дисплей с агрегатором фейковых новостей на как бы серьёзных сайтах (всякая пропагандистская ерунда, газетные утки и т.д.) со всего интернета в одном месте. обновляется в реальном времени.

музей числа π

существует предположение, что в числе π содержится любая конечная последовательность цифр. если это действительно так, то в числе π содержится любой из возможных файлов. выходит своеобразное воплощение идеи Вавилонской Библиотеки Борхеса.

даже если это не так, в этом числе всё равно много “интересных” последовательностей. почему бы не устроить из них музей?

там (возможно) получится найти:

- признание исследователя в любви своей девушке. его можно отправить, просто отправив смещение в числе π, где оно начинается и заканчивается;
- разнообразный вандализм: нецензурные надписи, увековеченные в математике;
- ответы на вечные вопросы человечества (необязательно правильные, но правильные там тоже будут!);
- разнообразную рекламу, которая и оплатит этот проект.

Существует замечательная файловая система πfs, которая хранит файлы в числе π. а ещё, если указанная гипотеза верна, то в числе π есть бесконечно много программ, которые это число вычисляют, и вычисляющая его программа рано или поздно выведет свой код.

трендовый стартап

доставка смузи на дронах и гироскутерах.

производство идеял

производство идеял: сотканных из идей одеял, которыми можно укрыться с головой от холодной и страшной реальности.

выставка ретровирусов

ретро-компьютеры и вирусы под DOS, Amiga и пр.

котбуки

гибриды нетбуков и котов: сами себя вылизывают (не нужно чистить от пыли) и засыпают на коленях.

слэшер

слэшер о том, как Оккам борется с полчищем философских зомби своей бритвой.

дикая кладь

дикая кладь и процесс её приручения.

съезд крыш

ежегодные весенние и осенние съезды крыш: два раза в год на них съезжаются крыши со всего мира.

жизненный тупик

человек стоит в жизненном тупике и лицезреет стену.

далее образуется сцена из “Космической Одиссеи 2001 года” Кубрика: он смотрит в этот тупик и говорит “My God, it’s full of stars!”

это о том, как боль, страдание и кризисы могут дать серьёзное понимание мира.

сюжеты для фильмов

скука

история про бессмертного человека, который, перепробовав всё на свете, пресытился этим и теперь умирает, несмотря на своё бессмертие, от скуки.

начинается всё с эксперимента по продлению человеческой жизни. в результате этого эксперимента все участники обретают отличное здоровье, у них обостряется интеллект, но все, кроме главного героя, затем умирают, причём явно преждевременно, без видимой причины. непонятно и то, почему выжил именно он. выяснить, что в герое такого особенного, так и не удаётся. эксперимент прекращается.

зато главный герой продолжает жить.

он ищет себя во всех сферах деятельности, достигает в них значительных успехов, после чего бросает, пресыщаясь. он побеждает в различных спортивных соревнованиях, спит с прекраснейшими из красоток, красавцев и *давайте я не буду продолжать этот список*, а также дарит свою любовь и самым уродливым из людей, принимаясь затем и за середнячков. он серьёзно продвигает вперёд науку, пишет литературные шедевры, изобретает лекарства от многих неизлечимых болезней, получает за разбой и грабежи несколько пожизненных сроков, успевает стать тюремным авторитетом, затем каким-то образом выходит по амнистии (когда времени проходит столько, что уже никто толком не помнит, что он и когда нарушил), становится правителем родной планеты и устраивает рай на Земле, бросает всё, становится космическим пиратом, снова получает пожизненные сроки (но уже в галактической тюрьме), становится авторитетом и там, выходит по амнистии (по тем же причинам, почему вышел на Земле), переселяется на планетку на периферии Галактики, устраивает там жёсткую диктатуру, выводит её в Галактические лидеры, плюёт на всё, переселяется на астероид и становится отшельником, обретает Просветление, создаёт новый культ, начинает проповедовать, разочаровывается в своих идеях и пресыщается Просветлением, устраивает из купленной планеты планету свободной любви, употребляет все возможные препараты и бесчисленное число раз проходит курс реабилитации...

в итоге всем этим он пресыщается и умирает со скуки, и даже в свободной любви участвует отстранённо и автоматично.

но вдруг ему попадается какая-то вещь из детства, секрет которой считался давно утерянным. и при этом эта вещь была сущей безделицей тогда, вроде гречневой каши, например. и эта безделица становится для него спасением хоть на какое-то время, источником давно потерянного удовольствия.

уроборос (змейка)

на поле игры в змейку живёт множество разумных цивилизаций. во время игры змейка может съесть целые звёздные системы с цивилизациями на них (обитателей спасает только способность перемещения от звёздной системы к системе).

разные цивилизации придумывают разные толкования происходящему. появляются религии, основанные на страхе быть съеденным змейкой: кто-то считает, что змейка карает за грехи, кто-то – что забирает праведников в лучший мир. из-за разницы во взглядах вспыхивают религиозные войны.

во вселенской провинции существует отсталая цивилизация, интересная только двумя вещами: развитой мифологией и изобретением игры в змейку на игровых автоматах. сама эта цивилизация остаётся в неведении о других мирах, да и мало что знает о вселенской катастрофе, хотя что-то да видит в свои телескопы.

позже на её руины (особенно позорно для неё, что гибнет эта цивилизация от своих же рук) спускаются космические исследователи и начинают рыться в том, что осталось от её культуры: пазл для них наконец-то складывается и они начинают понимать, наконец, что происходит с миром, сопоставив со вселенской катастрофой игру в змейку на игровых автоматах и символ Уробороса, который был знаком только этой цивилизации.

выходит, что Вселенная – просто огромное поле для игры неким игроком в космическую змейку, поедающую в конце свой хвост. затем змейка кусает себя за хвост и начинается новая игра, т.е. новый цикл создания-разрушения Вселенной.

ковчег

некая сверхразвитая раса инопланетян терпит бедствие и отправляет корабли-ковчеги с автоматическим управлением к другим

звёздам. внутри корабля находятся носители с резервными копиями личностей населения и оцифрованной культурой их цивилизации.

один из кораблей терпит крушение на дикой планете с примитивными обитателями, которые ничего не знают о технике. их привлекают огни корабля, в конце концов дикари проникают на этот корабль и разбирают оттуда носители и прочую технику.

что-то становится идолами и другими религиозными атрибутами, что-то – просто украшениями. разные приборы интересно мигают огоньками или греют так, что на них можно готовить пищу.

аборигены неспособны понять, какая драгоценность попала им в руки, и разбазаривают весь её потенциал абсолютно бездарно, так и не дав разрушенному миру возродиться.

плен

фильм о человеке в плену, который находит выход в осознанных снах и тренируется там, готовя план побега.

эпидемия

с какого-то момента самые разные люди в самых разных уголках Земли, люди самых разных социальных слоёв и самых разных происхождений начинают преобразовываться, приобретать необычные способности на грани мистики, на грани сверхъестественного: обретают прозрения о вопросах и проблемах, которые мучили человечество веками, создают шедевры, изобретения, учатся глубоко понимать людей и довольно точно предсказывать будущее по, казалось бы, несвязанным фрагментам настоящего и прошлого.

они могли быть ничем не примечательными до своего преобразования, даже быть довольно глупыми. у всех них меняется не только сфера психического, но и тело: к примеру, глаза начинают светится. при этом само их присутствие рядом меняет людей, вводит их в какие-то более глубокие и высокие эмоциональные состояния.

похожие процессы происходят и с животными, хотя у них способности послабее.

проходит какой-то срок и преобразованные люди начинают “ломаться”, “выходить из строя”: способности слабеют, где-то даже до нарушений когнитивной сферы. у них может падать интеллект, сбоить память, они могут становиться эмоционально нестабильными и гениальность переходит в очевидное сумасшествие. глаза

постепенно тускнеют и “избранные” один за одним превращаются в развалины. их содержат в специальных отделениях психиатрических больниц и после многолетних попыток хоть немного понять, что с ними случилось, считают откровенно безнадёжными. но иногда у кого-то из них снова ненадолго начинают проблескивать следы прошлого преображения.

бессмертие по Корсакову

история про добровольца, участвовавшего в экспериментах по продлению жизни и ставшего биологически бессмертным. со временем у него развивается корсаковский синдром (он помнит прошлое до какого-то момента, а вот способность запоминать текущие события существенно нарушена), что не так уж неожиданно, потому что на очень длительные периоды времени человеческой памяти не хватит.

начинается история с того, что герой остаётся единственным выжившим человеком на Земле. память о том, что происходило, начиная с какого-то момента (объявления о каком-то крупном физическом эксперименте, в результате и погубившим людей), очень туманная, а свои старые записи он найти не может.

он начинает вести новый дневник, пытаясь понять, что произошло, собрав пазл воспоминаний. время от времени его отбрасывают назад проблемы с памятью, и он заново перечитывает вещи, которые писал совсем недавно. в конце концов у него складывается чёткая картина того, что случилось с человечеством.

однако заканчивается всё тем, что он снова всё забывает, и начинает поиск сначала: становится ясно, что он заново переоткрывал для себя историю гибели человечества уже много раз.

homo resurrectus

некий учёный остаётся последним выжившим человеком на Земле и начинает массово обучать речи способных на это человекообразных обезьян (и вообще учить чему-то самых перспективных в плане разумности животных).

он перерабатывает какие-то части человеческой культуры, науки и техники, чтобы сделать их доступными для этих животных, и сохраняет более сложные материалы “про запас” на надёжных носителях. экспериментирует с генной инженерией, чтобы ускорить у них развитие мозга.

проходят столетия и тысячелетия, развивающиеся животные всё сильнее и сильнее постигают обломки человеческой культуры, выстраивая поверх неё свою. этот учёный (давно умерший) становится родоначальником их культуры, и потомки называют его, в память о человеческой мифологии, Новым Прометеем.

тексты-монолиты

планета заселена бесчисленным множеством народов. у них порой кардинально различные культуры и очень разные религии, близкие, однако, тем, что диктуют мораль, которая позволяет этим народам выживать и быть сплочёнными.

некий учёный анализирует священный текст своего народа с помощью методов стеганографии и обнаруживает там контейнер с некоторым набором научно-технических и социальных знаний: как оказалось, в тексте был “второй слой”, заложенный туда кем-то. этот слой и дожидался момента, когда цивилизация достигнет уровня развития, способного этот слой дешифровать.

таким образом, религии оказываются многоуровневыми: на каждом из слоёв зашифрован свой набор знаний, до которых цивилизации нужно дорасти. что-то вроде монолитов из “Одиссеей” Кларка.

тем не менее, набор информации в данном тексте неполон. обнаруживается, что фрагменты этих знаний (скрытые стеганографией, защищённые помехоустойчивым кодированием и избыточностью, служащей для восстановления) есть и в текстах других, даже примитивных, народов.

получить доступ ко всему набору знаний население этой планеты может, только сплотившись для поиска потерянных текстов, доступа к архиву и научной работы. кроме этого становится очевидной значимость каждой из культур.

это сплочение всей цивилизации – новый этап, который предлагает им этот “монолит”, этап, необходимый для доступа к (иначе небезопасным) знаниям.

бритва оккама

помимо основной сюжетной линии по ходу повествования вводится много бессмысленных сюжетных линий и “лишних” персонажей, множество “висящих на сцене ружей”, которые и не собирались выстреливать.

один из героев – серийный убийца по кличке Оккам, убивающий своих жертв бритвой. ближе к концу никого из лишних персонажей не остаётся, остаётся только основная сюжетная линия, приходящая к развязке.

реконструкция

цивилизация будущего. вместо людей Землю населяют роботы, в которых перенесены личности уже умерших людей. сама она поддерживается роботами служебными (они не обладают личностью, больше похожи на автоматы, но способны и на деятельность, напоминающую разумную). условия жизни близки к утопичным.

в какой-то момент происходит катастрофа, которая уничтожает часть роботов и хранилища информации с важными данными (произведениями искусства, научными знаниями и прочим). цивилизация ставится “на паузу”: теперь служебные роботы должны восстановить потерянную информацию, вот только не для всего есть полные резервные копии и не все резервные копии достаточно новые.

личности погибших приходится “реконструировать” по чужим воспоминаниям, “угадывая”, какими бы они могли быть (совпадения неточные). тех, кого восстановить не удаётся, стирают из истории. с произведениями искусства то же самое: часть приходится дописывать заново по сохранившимся фрагментам и воспоминаниям, либо заставлять всех о них забывать.

затем цивилизация спускается с паузы, и всё продолжается, будто бы катастрофы не было. в реальности же цивилизация стала уже другой, ведь многие её части были потеряны, “угаданы” и воссозданы, вот только её обитателям это неизвестно.

глубинное обучение (следуй за Экклезиастом)

человечество будущего. в обиход вошли устройства, позволяющие очень быстро изучить интересующие темы, при этом можно выбирать, как глубоко ты хочешь в них разбираться – вместимость мозга всё же ограничена, да и мало кому хочется заморачиваться из-за чего-то, выходящего за узкий круг тем.

при этом самые глубокие уровни в устройствах, рассчитанных на обычных людей, заблокированы – они доступны только верхушке интеллектуальной элиты, которая живёт изолированно от этого мира. какой-то умный (совсем молодой) парень узнаёт, как сделать jailbreak

на этом устройстве, и ему открываются новые уровни понимания. он делится открытием с друзьями и они вместе изучают запретные темы, касающиеся устройства Вселенной, психики людей и истории человечества.

постепенно они наполняются всё большим ужасом и болью, всё больше понимая суть мироздания и населяющих его существ. жить спокойно с этим уже невозможно, и становится понятно, что интеллектуальная элита поставила ограничители в основном из сострадания, взвалив весь груз такого знания на свои плечи.

в конце на друзей выходит вербовщик, который и ищет достаточно пытливых и умных людей, способных заглянуть за край, по удачному jailbreak. каждому предлагают выбор: либо всё забыть, либо войти в круг избранных.

ситком

на камне среди пустого пространстве стоит рекламная компания. в ней работают обычные менеджеры, бухгалтеры, IT-шники и т.д. они понятия не имеют, как там оказались. своих биографий они не помнят, зато профессиональные навыки остаются у них в памяти. воздух у них всегда есть, причём свежий. еда и вода (а главное – кофе) появляются сами, причём никто не может понять, когда именно. как за этим ни пытаются уследить, всё равно ничего не получается.

работники ни с кем не контактируют, но время от времени у входа появляются письма с заказами, заказами очень странными, полными метафизики и сюрреализма, явно от каких-то сверхъестественных могущественных существ.

гики-программисты пытаются делать дроны для исследования окружающего пространства – оно кажется бесконечным. креативщики расширяют сознание, пытаясь войти в астральный контакт с сущностями-заказчиками, поначалу без успехов.

но несмотря на полное непонимание происходящего, работа идёт.

бесконечная остановка

на некой остановке скопилось очень много людей, а общественного транспорта всё нет.

если присмотреться, оказывается, что и проезжающие автомобили всё время одни и те же – прокручивается одна и та же зацикленная

анимация. цвета на светофоре не меняются часами, затем движение автомобилей останавливается.

когда кто-то пытается пройти вперёд, декорации вжимаются внутрь, становятся упругими. если их резать ножом, за ними оказывается полная пустота.

миры на виниле и кассетах (невечное возвращение)

некие сверхразвитые существа записывают Вселенные вроде нашей на аналоги грампластинок и аудиокассет, тиражируют их и продают.

купив такую Вселенную, существо может раз за разом пережить всё существование этой Вселенной целиком, от начала до конца, со всеми переживаниями всех её обитателей, наблюдая даже за местами, где ни разу не побывало ни одно живое существо.

население миров оживает раз за разом и раз за разом умирает, причём на бесчисленном количестве экземпляров записи. некоторые покупатели собирают целые коллекции Вселенных, которые пылятся на полках, но проигрываться могут лишь изредка, а то и вообще никогда.

кульминация повествования – плеер, зажёвывающий и портящий кассету прямо посреди драматичной истории, происходящей с обитателями этой Вселенной (история описывается параллельно с повествованием об этих сверхразвитых существах). кассету выбрасывают в мусорку.

вместе с историей мира, его биографией, на кассете записаны абстрактные понятия, которые этот мир творят: например, понятие Вечности. так что и мир выбрасывают вместе с его понятием Вечности, оказавшимся невечным.

веган и хищные растения

космический корабль вегана-исследователя терпит крушение на планете, покрытой хищными растениями. веган ждёт спасательную миссию и пытается выжить любой ценой. маскируется, прячется, охотится на растения и защищается от растений, которые охотятся на него, сначала с помощью бластера, затем, когда бластер выходит из строя, с помощью ножа.

фильм должен быть стилизован под классические космические боевики и использовать штампы научной фантастики в максимальной концентрации.

утильные истории

мультфильм про бродячих животных, питающихся на свалках. часть из них – брошенные домашние животные.

история грязи, болезней и боли.

новые границы толерантности

общество будущего: преступников не сажают, а переделывают психохирургически.

странно и ново для зрителя то, с какой готовностью, пониманием, терпимостью и доброжелательностью люди принимают по сути уже нового человека, который в прошлом мог быть опасным маньяком. одна из причин этого в том, что нетолерантность тоже “излечивают” принудительно.

рай

сюжет строится вокруг виртуальной реальности, куда люди будущего селят исторических деятелей прошлого (воссозданных по их текстам и воспоминаниям) и исторических деятелей настоящего, чьё сознание удалось сохранить с помощью специального оборудования.

обычные люди могут попасть туда на экскурсию, и что-то обсудить с населяющими “рай” людьми. пикники, разговоры за пивом – спокойное времяпровождение людей, которые заслужили покой.

позже человечество потихоньку гибнет, но виртуальная реальность продолжает до поры до времени работать в разрушенном здании на умирающей планете. инфраструктура, обслуживающая рай, потихоньку разрушается и сам этот мир гибнет. главный архитектор (которого после смерти тоже туда перенесли), пытается найти способ спасти этот мир, пусть Земля уже и безнадёжна.

в частности, он пытается создать резервные копии мира и написать как можно более детальные инструкции для инопланетян по переподключению мира, если такие когда-нибудь явятся на Землю.

часть жителей рая подключаются к роботам в мире снаружи, чтобы обслуживать инфраструктуру рая, пока это возможно: стоит описать их ощущения от возврата в реальность, в которой они жали раньше, и которая пережила конец света.

вторая часть фильма описывает этот мир с точки зрения инопланетян, которые прилетают на Землю после финальной остановки этого мира и восстанавливают рай по остаткам его инфраструктуры и резервным копиям.

мир самоубийц

история про место, куда попадают самоубийцы на том свете: она напоминает отделение психиатрической больницы для суицидников, но без дверей.

люди не сразу понимают, что на самом деле мертвы. попавший туда самоубийца думает, что находится в отделении для самоубийц и выжил, а потом понимает, что нет, и он изолирован, как в чистилище.

отрезки пространственно-временного контакта

мир, в котором пространство-время трёхмерно. обитаем двумя видами существ: для каждого из них пространство двумерно, но время одного вида существ – одно из пространственных измерений другого.

в итоге каждое существо одного вида может наблюдать всю “линию жизни” одномерного сечения существа другого вида в какой-то момент времени, но чтобы реконструировать всю его жизнь, нужно ждать, пока пространственное измерение второго вида, воспринимаемое первым видом как время, не “закончится”.

способы общения у подобных существ: отрезки контакта.

жизнь каждого такого существа можно представить в виде трёхмерной фигуры (а жизнь человека в нашем виде – в виде четырёхмерной).

симбиоз

действите происходит на планете, на которой живёт в симбиозе два вида: один вид с развитым физическим телом, но не обладающий разумом, другой вид – гиперразумный телепат, который может захватывать контроль над чужим телом, но при этом его руки и ноги рудиментарны, а тело слабо.

телепаты цепляются к головам представителей первого вида, а дальше оба становятся симбиотическим организмом (интеллект второго позволяет первому жить лучше).

но иногда порывы особи первого вида прорываются наружу, контроля не хватает, и вообще, их совместная жизнь в то же время – это постоянная междуусобица.

сюжет строится вокруг того, как одно такое гиперразумное существо умирает, а его тело-симбиотик продолжает жить. и своими зачатками разума оно продолжает считать себя тем же существом, которым оно было до смерти симбионта, пытаясь заново научиться своим более простым мозгом тем вещам, которое разучилось делать после смерти симбионта и попробовать тоже научиться какой-то интеллектуальной деятельности (снаружи это может выглядеть как реабилитация после травмы мозга у людей; немного напоминать то, как у людей разъединяют два полушария мозга и они становятся частично автономными: интересно в таком случае то, что некоторые способности человека могут, наоборот, усиливаться, так как другое полушарие блокирует какие-то способности первого).

контрольная группа

начинается повествование как фэнтези о волшебном мире, в котором живёт два вида существ, в чём-то очень похожих, но в чём-то кардинально отличающихся. на этом этапе нет ни намёка на научную фантастику, сплошная магия.

далее выясняется, что они – часть эксперимента с экспериментальной (первые существа) и контрольной группами (вторые), и весь их красочный фэнтезийный мир оказывается вписанным в строгий бесстрастный научный.

далее по сюжету происходит резкий переход от эмоциональной сказки к бесстрастным учёным в белых халатах, описывающим эксперимент сухим языком. учёные отлавливают испытуемых, описывают их, заносят данные, а те продолжают по инерции мыслить форматом своего сказочного мира – того, что происходит с ними теперь, они даже вообразить не могли.

вторжение учёных-экспериментаторов в заранее созданный экспериментальный мир – катастрофа для обоих видов существ, крах их мира; но при этом это естественное развитие событий с точки зрения самих учёных.

диффузное общение

в центре повествования – сообщество существ, общение которых доходило бы до полного взаимного построения моделей личности друг

друга (всеохватывающая theory of mind).

у них нет техники, мобильной связи, зато у каждого существа есть бы не только индивидуальность, но и коллективный опыт остальных. если одному существу нужно обдумать проблему – оно может посоветоваться с образом другого у себя в голове. при встрече двух разных существ образы в головах синхронизируются, дополняются.

если первоначальный носитель личности погибает, личность можно восстановить из распределённо хранимого бэкапа в специальный физический сосуд (тело), в который вливается наиболее современная и полная её версия.

по сюжету группа этих существ каким-то образом оказывается разделена на две подгруппы, так что никакая связь невозможна. каждая восстанавливает недостающие личности из “бэкапов” на своей стороне. в итоге получается две альтернативные ветви развития одних и тех же личностей.

и главный вопрос тут – что произойдёт, когда две такие подгруппы снова встретятся, проживя какое-то время раздельно (массовое слияние? насколько копии одних и тех же существ будут похожи?)

для таких существ вопрос смерти отступает на второй план, для них доступно и в порядке вещей распределённое бессмертие.

ментизмы

повествование о персонаже, который существует и действует сразу в нескольких параллельных мирах (некоторые из этих миров очень близки по происходящим в них событиям). грань между двумя такими мирами может истончаться, и персонаж, находящийся в одном из миров только проблесками, вступает в контакт с собой же из соседнего мира.

происходит это так: большую часть времени ход событий идентичен, почти идентичны и ходы его мыслей, но порой в сознание персонажа вторгается чуть альтернативный поток мыслей и восприятия второго. он может вторгаться в виде галлюцинаций и ещё одного мысленного потока, как это бывает при шизофрении.

иногда это работает в обе стороны, иногда – только в одну.

при этом каким-то образом показывается, что их сознания – это не две отдельные сущности, ровно как и не что-то совсем единое. это что-то слабовообразимо среднее, как, например, два полушария мозга, связь между которыми можно нарушить.

таких истончений границ между мирами становится всё больше и больше, и основное действующее лицо получает всё больше альтернативных опытов.

вытеснение памяти о прошлых жизнях

человек вспоминает свои предыдущие инкарнации и видит, что его злейшие враги, жесточайшие мучители были в прошлых жизнях его матерями и возлюбленными (и наоборот).

сюжет строится вокруг того, как он будет это осмыслять; как он будет теперь к ним относиться; как он будет относиться теперь к себе и т.д.

будни создателей миров

ничего особенного

стажёр, роль которого в том, чтобы просто наблюдать за Вселенной, созданной главным инженером, и задавать тому вопросы, случайно проливает кофе на пульт управления. в итоге во вселенной коротит модуль логики, и в ней начинают со сбоями выполняться физические законы (в этом мире – всё больше и больше “чудес” и аномалий).

стажёр пытается всё починить, пока никто из сотрудников ничего не заметил, чем только окончательно всё доламывает. в результате его попыток вернуть всё назад только усиливаются “глюки” мира, появляются всё новые чудеса и аномалию, которые происходят с обитателями этой вселенной.

в конце концов он признаётся во всём главному инженеру. тот воспринимает всё спокойно, говорит, что от начала испытаний прошло всего-то несколько десятков тысяч миллиардов лет, выключает рубильник, чинит электронику и заново запускает вселенную (без сохранения состояния).

никаких наказаний стажёр не получает, потому что ничего экстраординарного для самого бюро испытаний симуляций не произошло. а вселенная гибнет вместе с обитателями, которые, насмотревшись на чудеса, уже начинают верить в сверхъестественное.

препятствие

главный инженер: *“так, а этот мир можно переоборудовать под склад. устраиваешь обитателям импровизированный конец света и забрасываешь сюда всякий мусор, который больше некуда засунуть”.*

в следующий раз, когда уже ставший циником инженер заглядывает в мир-склад, он снова видит там какую-то развитую цивилизацию, которые к тому же рады увидеть своего творца. он говорит *“блин, да как вы задолбали...”* и снова уничтожает обитателей, быстро, но так, что они успевают это понять, и очень болезненно для них, но не из-за жестокости, а из-за безразличия к ним.

работа над ошибками

мастер указывает ученику на ошибки в учебной вселенной (похожее было у Шекли в “Координатах Чудес”):

“я уважаю твой талант как конструктора миров, но, скажем, чёрные дыры у тебя пока что получаются так себе: горизонт событий часто завален.

и очень прошу тебя больше не выворачивать Вселенную наизнанку во время чистки! перемена местами несуществующего и существующего создаёт, ну как тебе сказать... некоторую путаницу.”

приложения философии

делают ли философские зомби вид, что мечтают об овцах-философских зомби (или снятся?)

1. **будущее. найден способ усмирить человеческую любовь к насилию над себе подобными (например, любовь к тому, чтобы делать кого-то изгоем в коллективе).**

   скажем, если в каком-то классе кого-то травят, туда “подселяют” философского зомби (т.е. существо, внешне абсолютно неотличимое от человека, но не обладающее сознанием).

   это максимально виктимный тип, и вся внутригрупповая агрессия перенаправляется на него, разгружая бывшего изгоя (сам бывший изгой тоже вполне может начать его травить).

2. **философских зомби используют для ловли преступников “на живца”. если ему будет причинён какой-то ущерб, это уже нефатально: такой зомби – просто расходный материал, вещь.**

3. **превращением себя в философского зомби могут покончить с собой те, кого держат в этой жизни только обязательства перед другими и связи с другими.**

   их близкие так и не увидят разницы, а значит, не будут горевать.

4. **идеальный роман двух влюблённых, один из которых - философский зомби. между ними реальная идиллия.**

   сначала мы видим всю красоту наполняющих реального человека чувств; затем видим, что случается, когда он узнаёт правду.

   сначала он продолжает любить эту “куклу”, обманывая себя; затем даёт выход своей тёмной стороне.

5. **мясные фабрики заселяют философскими зомби; домашние животные обладают сознанием.**

6. **планета заселена как людьми, так и философскими зомби, выполняющими какие-то вспомогательные роли.**

   но в результате какого-то катаклизма или серии катаклизма на планете остаются только философские зомби. всё идёт как будто бы так же, как и раньше, но сознания на планете уже ни у кого нет.

7. **стартап: город из философских зомби для отдыха какого-нибудь миллиардера с компанией.**

   им разрешено заниматься любыми зверствами с ним, делать что угодно, но как бы уже без зазрения совести – зомби ничего не чувствуют и не осознают.

   однако (это держится в тайне) организаторы подселяют в этот город парочку реальных человек. и далее следят за их судьбой вместе с группой посвящённых в это миллиардеров (и эта слежка за судьбой стоит дороже, чем сами зверства в городе).

religare (воссоединение)

автобиография сверхразумного существа, некой вселенной, осознавшей себя как единое целое.

сначала оно существует в виде неодушевлённой материи, а потом в этой вселенной появляются разрозненные островки жизни.

они начинают осознавать себя, пока что, впрочем, как что-то отдельное от мира. они пытаются постичь себя, постичь мир вокруг, некоторые из них пытаются уйти от эгоизма и расширить круг сострадания как можно больше, чтобы охватить им весь мир. такие существа будут вспышками, первыми робкими шажками на пути этого существа к осознанию себя как целого.

вначале неясно, к чему это всё, это кажется просто набором биографий; затем же мы видим, что интегрированное существо, которое получилось в результате, рассказывает это таким же существам, как и

оно. и обмен такими рассказами – тоже шаг к их если не объединению в единое целое, то к налаживанию контакта друг с другом.

затрагиваемые темы

- **наука**, которая пытается понять мир, смотреть объективно (существо не помнило начало своего существования, так как тогда ещё не было жизни, но помогла восстановить ему этот период именно наука, дедукция);
- **творчество**, которое часто воспринимается как что-то внешнее к психике, как откровение свыше;
- **религия**, как попытка воссоединиться;
- **безумие**, ведь для психозов характерно размытие границы между собой и внешним миром.
- **интеграцию личностей (как у Билли Миллигана)**: эти части пытаются понять и осознать себя, понять и осознать внешний мир и взаимосвязь этих познаний;
- **синергия / холистицизм**: каждая часть смотрит на мир по-своему узко, но многие стремятся к объективности. в итоге части объединяются в нечто, что больше суммы частей. или даже не объединяются, они всегда были целым, просто это целое, наконец-то, осознаёт себя как целое.
- **вечная жизнь**: ничего не теряются, существо включает в себя всё, что когда-либо существовало.

нейросетевой мир

программисты создают для решения некой задачи целые мини-вселенные.[1]

рано или поздно там зарождается жизнь, а населяющие эту вселен ную организмы задаются вопросом о смысле жизни (который состоит в решении этой задачи).

некоторые будут находить этот смысл (при этом будет большой расход живых организмов и целых цивилизаций вхолостую) и приниматься решать задачу, в конце концов как-то сообщая решение “создателю” (но деталей происходящего создатели знать не будут, да и не будут об этом даже задумываться, а то и вообще подозревать, что в мини-вселенных существовали целые цивилизации), на чём существование вселенной и всех населяющих её цивилизаций будет завершено.

[1] аналогия с нейросетями: если взять искусственную нейронную сеть, натренировать её на какую-то задачу, она может кое-как научиться её решать, но непонятно (а многим и неважно), что реально будет происходить внутри нейронки.

цивилизация, вокруг которой строится повествование, решает некую не очень важную практически задачу. сама эта цивилизация прекрасна, утопична, это просто осуществление мечты многих гуманистов о мире всеобщей любви и взаимопомощи. в ходе решения основной задачи (неважной), решается несколько побочных, которые куда весьма интересны практически для хозяев симуляции, однако хозяева симуляции об этих побочных задачах не в курсе. да и само общественное устройство им было бы невредно изучить, чтобы улучшить общество в своём мире.

тем не менее, когда ответ на вопрос получен, прекрасную цивилизацию отключают навсегда, а научный сотрудник идёт пить пакетированный чай из кружки с накипью, так и не заглянув внутрь, чтобы узнать эти тайны, куда более ценные, чем исходная задача, ровно как и вся жизнь этого научного сотрудника.